

H-8°
88-6

ЖЕМАННИЦА 571
3/6
И
ЛОЖНОПОСТОЯННАЯ.
КОМЕДИЯ
ВЪ
ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова,

1788.

1-2. 713.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ Комедію подъ заглавіемъ: Жеманница и Ложнопостоянная, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи Театральныхъ сочиненій и переводовъ; почему она и напечатана быть можетъ. Надворный Совѣтникъ, Историкъ, Нравоученія и Практическаго Россійскаго Краснорѣчія Профессоръ и Московскаго Россійскаго Театра Цензоръ,

ХАРИТОНЪ ЧЕБОТАРЕВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДАМИСЪ, господинъ устарѣлой.

СЕФИЗА, жена его.

СИДАЛИЗА, вертопрашная дѣвушка, ихъ племянница.

ЛУЦИЛЛА, молодая дѣвица.

ЭРАСТЪ, любовникъ Сидализинъ.

ГРАФЪ, любовникъ Луцилинъ.

МАРТОНА, служанка Сидализина.

ПАСКВИНЪ, слуга Эрастовъ.

СОВѢТНИКЪ.

ПОДЛЯКОВЪ.

ЛАКЕЙ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Дамисъ, Сидализа, Мартона.

Дамисъ.

Поди за мужъ, сударыня, поди за мужъ, поди, ну, поди же; и перестань такъ жить, какъ живешь.

Сидализа.

Да что я сдѣлала, дядюшка? я эшихъ выговорѣвъ не заслужила.

Дамисъ.

Поди за мужъ, говорятъ, и не принудь меня съ собою изъясниться.

Сидализа.

Видь вы мнѣ дядя.

Дамисъ.

Какая бѣда! конечно дядя.

Сидализа.

Я бы никому на свѣстѣ не присовѣтовала того, что вы мнѣ предлагаете.

Дамисъ.

А я никого на свѣстѣ не знаю, ктобъ столько худа могъ надѣлать, какъ ты.

Сидализа.

Ей, ей дядюшка, вы не много лишняго выговариваете.

А 2

Д 2

Дамисъ.

Не дѣлай такъ много, я тебѣ меньше
говорить буду.

Мартона.

Не отвѣчай ему, сударыня.

Сидализа.

Оставь меня.

Дамисъ.

Нѣтъ терпѣнія, которое бы не кончи-
лось.

Сидализа.

Изъяснитесь.

Дамисъ.

Эхъ, мой другъ!

Сидализа.

Говорите пожалуйста.

Дамисъ.

Эхъ, душа моя!

Сидализа.

Говорите же, дядюшка, или оставьте
меня въ покоѣ; вы скромностью своею меня
больше обижаете, нежели бы словами.

Дамисъ.

Когда такъ, ежели я у тебя встрѣчу...

Сидализа.

Еще?

Дамисъ.

Я хочу бездѣльникомъ остаться...

Сидализа.

Еще таки?

Дамисъ.

Ежели я не опшишу къ опцу. . .

Сид.

Сидализа.

Да о чемъ это?

Дамись.

О посещеніяхъ Эрасовыхъ, которому я запрешилъ сюда прѣзжать.

Сидализа.

Ежели бы вы мнѣ не дядя были, я бы вамъ то теперь наговорила, что бы вамъ конечно не понравилось.

Дамись.

А я, за тѣмъ, что ты мнѣ племянница, сказываю тебѣ, что ты превеликая по-вѣса; и что ежели ты не успокоишься пот-часъ, то ты расквѣешься, что ты моимъ совѣтамъ не слѣдовала.

Мартона.

Я теперь сама себя не знаю. Какъ это! всегда такой гнѣвъ, такія угрозы! Мнѣ кажется, слушаая васъ, что мы до-стойны были. . . Но что мы сдѣлали? На насъ уже введутъ, что мы всѣ вообража-емыя злодѣйства составили. Всякой, су-дарь, кто говоритъ съ моею барышнею, говоритъ со мною; и кто ее бранишь, тотъ меня обижаетъ. Я ко всему этому не могу привыкнуть: всякой день что нибудь да новое; и сколько вы сего дня ни безразсудны, отъ васъ же зависишь быть запер-е вѣдо-е безразсуднѣе.

Сидализа.

Вы видите, сударь, что ваше обхожде-ніе навлекаетъ.

А 3

Да.

Дамисъ.

Я ужь тебя давно просилъ, чтобы ты подружку-то свою со двора сбила.

Мартона.

Изрядно, сударь, я сойду; по крайней мѣрѣ я не буду слышать, какъ журишь ея.

Дамисъ.

Не позабудь же этого пожалуй.

Мартона.

Оставь это на мое попеченіе, сколько ни пріятно бышь при Сидализѣ: однако чело-вѣкъ сдѣлаюшъ изъ того, чтобы съ тобою не видаться?

Дамисъ.

Вели ей замолчать, Сидализа; мнѣ ей, ей, это несмодно.

Сидализа.

Я бы хотѣла, чтобы не она первая замолчала.

Мартона.

О нѣтъ, нѣтъ! я при послѣднемъ концѣ хочу позабавиться: прежде нежели я сойду, такъ сперва все вамъ выпою, что я на сердцѣ ни имѣю. Я бы хотѣла знать, по какому праву гнѣдишься ты бывшъ безсмертнымъ ея караульщикомъ? Не изволишь ли она знать сама, что ей дѣлать надобно? Не впрямь ли вы мнѣ закажете на свѣшъ смсшрѣшь?

Дамисъ.

Мартона! да съ тобою ли я говорилъ?

Мар-

Мартона.

Вдова въ дѣлахъ своихъ никому не дастъ отчешу.

Дамисъ.

Вотъ хорошія нравоученія!

Мартона.

Я бы ужъ вышла за мужъ нѣсколько дней. . .

Дамисъ.

Сидализа! пожалуй. . .

Мартона.

И вдовѣла бы, когда бы то было угодно Богу.

Дамисъ.

По крайней мѣрѣ хоть вышши ей вели.

Мартона.

Пускай бы дядюшка пожаловалъ. . .

Дамисъ.

Еще?

Мартона.

Первагобъ дядюшку, кошорой меня пожуришь бы вздумалъ. . .

Дамисъ.

Долго ли эщо будешъ?

Мартона.

Ябъ его разбранила дуракомъ, неучемъ, продержкимъ, скош. . . Вы увидите ужь. . . только чѣобы дядюшка пожаловалъ. . . Онъ бы уацалъ, что такое разумная племянница.

Я В Л Е Н І Е 2.

Дамисъ, Сидализа.

Дамисъ.

Много очень чести въ этомъ, чибѣ держашь такую непопробную! Но оставимъ это; у меня есиѣ дѣла нужѣе этого, о которыхъ съ тобою поговорить надобно: ты меня доведешь до такой крайности, о которой послѣ расквешься.

Сидализа.

Не опять ли вы снова начинаете?

Дамисъ.

Какъ! что это значитъ?

Сидализа.

Я опять позову Маршону.

Дамисъ.

Или ты съ ума сходишь?

Сидализа.

Если вы продолжате будете, я конечно ее позову.

Дамисъ.

Такъ, мнѣ продолжате надобно; тебѣ нѣтъ нужды, что я въ поступкахъ твоихъ беру участіе; и ежели я оставляю ихъ на твою волю; не сердись на слѣдствія, ежели онѣ не будутъ отвѣчать моимъ намѣреніямъ.

Сидализа.

Какой вы вздоръ выводите изъ моихъ поступковъ, изъ слѣдствій вашего намѣренія? Что это такое?

Да-

Дамисъ.

Въ этомъ вздору никакого нѣтъ, сударыня; это мнѣ и мое и отца твоего, и ты конечно разумѣешь, для чего я ихъ извѣстную; ты вѣдаешь. . . . Сколько разъ я тебѣ говорилъ, что гости твои меня безпокоятъ; ты сдѣлала въ своемъ домѣ сходбище всѣмъ городскимъ и придворнымъ шунытцамъ: безъ различія всякой хорошо принимай; и это бы превеликое чудо было, ежелибъ не нашли вдругъ у тебя въ горницахъ военныхъ и приказныхъ, ученыхъ и несмысленныхъ, городскихъ и уѣздныхъ, и несклькохъ придворныхъ шалуновъ; они шажовы за тѣмъ, что въ такой дурной бесѣдѣ находятся. Нѣтъ ни одного въ городѣ дурачества, о которомъ бы у тебя не говорили, илибъ ево не дѣлали. Ежели ты думаешь хаосомъ этимъ заслѣпить глаза всему свѣту, ты обманываешься; всѣ видятъ, знаютъ всѣ, что Графъ сюда только за тѣмъ ходитъ, чтобъ видѣться здѣсь съ Юлією, Баронша съ Капитаномъ, Ангелика съ Профессоромъ; вѣдаютъ, что Эрастъ, что Совѣтникъ, знаменитой этотъ ростовщикъ, ходятъ для тебя, и что ты ихъ всѣхъ троихъ обманываешь. Выдь за мужъ, выдь же пожалуй за того, котораго тебѣ отецъ опредѣляетъ, и не принудь меня взять мѣры, которыя тебя печалатъ.

Сидализа.

О! пожалуйста, дѣлайте что хотите и что можете, только чшобъ я подобныхъ разговоровъ не слыхала.

Дамисъ.

Когда такъ. . . довольно ты увидишь, ежели отецъ твой. . . Ты увидишь, я тебѣ сказываю. . . . ты уже увидишь.

Я В Л Е Н І Е 3.

Сидализа

(одна).

Боже мой! какъ это все начинаеиъ меня безпокоишь! Весь ли вѣкъ я буду, какъ рабенокъ въ присмотрѣ? Боже мой! Мартона! Ему не возможно противишья; Мартона! всякой день одно да одно! Мартона! . . . А да воиъ и она.

Я В Л Е Н І Е 4.

Мартона, Сидализа.

Мартона.

Дядюшка вашъ ушолъ, слава Богу!

Сидализа.

Я не могу терпѣть больше.

Мартона.

Какъ! не еще ли онъ здѣсь вздорилъ?

Сидализа.

Ты ничего не слыхала.

Мартона.

Я дошла до крайности, и совсѣмъ его не разумѣю.

Сид.

Сидализа.

И я также.

Мартона.

Что это такъ взбѣсило?

Сидализа.

Я начинаю отгадывать.

Мартона.

Бездѣлица самая способна вскружить ему голову.

Сидализа.

И самое ничто приводитъ его въ сердце.

Мартона.

Это правда. Вы вчера съ встали очень поздно, а звали его къ себѣ обѣдать: онъ часа съ два бѣсился. Я не вижу ничего. . . .

Сидализа.

Суди сама, Мартона, кто здѣсь первая трехъ часовъ обѣдаетъ?

Мартона.

Я это - то ему и сказывала; онъ сердится, что вы также много гостей принимаете, и что. . . .

Сидализа.

Развѣ онъ хочетъ, чтобы я друзьямъ моимъ двери заперала?

Мартона.

Похоже ли это на дѣло! вы часно, говорите онъ, вѣдите въ комедіи, въ оперы, въ маскарады, и играете въ большія деньги.

Сидализа.

Да на масляной можно ли другое дѣлать?

Мар-

Мартона.

Я согласна. Лѣтомъ вы любите гулять и прѣзжаете домой поздно.

Сидализа.

Какъ! развѣ это странно, что лѣтомъ гуляющъ?

Мартона.

Что этого сходитъ быть можетъ? Вы имѣете любовниковъ, число которыхъ можетъ быть. . . .

Сидализа.

Развѣ это злодѣйство, чтобъ имѣть любовниковъ?

Мартона.

Злодѣйство! вошъ то-то хорошо! самое смѣшное злодѣйство! нынѣ не имѣть любовника за злодѣйство болѣе почитается; повѣрьте мнѣ, сударыня, онъ издѣвается надъ нами; не думайте ни о чемъ, только чтобъ была чистая совѣсть, что нужды до разговоровъ? пускай дядюшка вашъ и кричишъ и бѣсится, вы дѣлайте что хотите, вольность предорогое дѣло! вы оба ею наслаждайтесь. Онъ хочетъ сердиться, пускай онъ и сердится; а вы хотите жить по своему, вы шакъ и живите.

Сидализа.

Недавно стали мои поступки его протѣять, и я причины этому вижу.

Мартона.

Надобно, чтобъ въ этомъ что нибудь шакое было, чего я не понимаю. Два года, какъ

какъ я у васъ; мы всегда жили такъ, какъ живемъ теперь. А дядюшка утѣсняетъ васъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Сидализа.

Ты не догадываешься, отъ чего это происходитъ?

Мартона.

Нѣтъ, сударыня.

Сидализа.

Не видишь ли ты, что духъ шешки моей въ этомъ дѣйствуетъ?

Мартона.

Не вправду ли?

Сидализа.

Ты думаешь, что не она дядю подучаетъ меня такъ мучить?

Мартона.

А для чего?

Сидализа.

Изъ ревности.

Мартона.

Къ кому?

Сидализа.

Ко мнѣ.

Мартона.

Изъяснитесь!

Сидализа.

Она думаетъ, что я препятствую ей въ любви съ Эрастомъ.

Мар-

Мартона.

Вы правы теперь, сударыня; я тысячу случаевъ теперь припомнила, которые мнѣ это утверждаютъ. Какая была я дура!

Сидализа.

Не примѣшала ты, что когда Эрастъ у меня, то тѣтушка ко мнѣ приходитъ?

Мартона.

Истинно.

Сидализа.

Она всегда меня за чемъ нибудь высылаетъ, чтобъ съ нимъ одной остаться; я уже сколько разъ хотѣла сказать это дядюшкѣ.

Мартона.

Это бы ни къ чему не послужило, ежели бы онъ ее и съ двашцатью мушкетерами вдругъ засталъ; онъ бы объ ней ничего не подумалъ при пасмурной ея наружности: безконечные ея разговоры о нравоученіи, которыми она до самой малѣйшей нѣжности довольствуется, дѣлаютъ ее совершенно властною надъ вашимъ дядюшкою.

Сидализа.

То - то самое мѣшало мнѣ сказать ему.

Мартона.

Вы очень хорошо сдѣлали.

Сидализа.

Онъ напрасно меня утѣшаетъ; ни ревность тетеньки моей, ни власть дяди моего, ни самая власть отца моего не принудитъ
ме-

меня противъ склонности выйти вдругоръ за мужъ.

Мартона.

Смотрижь, сударыня! Будьте осторожиѣ въ этомъ, это ужъ не бездѣлица; вы можете выбрать какого нибудь деревенскаго урода, которой васъ больше еще избѣситъ: не выходите до тѣхъ поръ за мужъ, пока вы хорошенько того не узнаете. Все дурно; однако для меня сноснѣ дядя, нежели мужъ.

Сидализа.

Надобно, чтобы я гораздо увѣрила: въ томъ, которой принудитъ меня къ замужеству.

Мартона.

Вы говорите какъ разумная женщина; хорошій, или худой выборъ только въ первой разъ прощается: любопытство много въ свѣтѣ дѣлаетъ; но въ другой разъ надобно другія причины для любопытства.

Сидализа.

О! я знаю, чего мнѣ стоило слѣгое поиновеніе.

Мартона.

По вашимъ мыслямъ, такъ вы къ Совѣтнику склоняетесь?

Сидализа.

А съ чего ты это взяла, Мартона?

Мартона.

По любви, которую вы къ коленосимъ имѣете.

Ск-

Сидализа.

Совѣшникъ честной человѣкъ, Мартона;
но я приказныхъ людей терпѣть не могу.

Мартона.

Я вишь вамъ говорила о той только
вольности, которою вы дорожите; у этихъ
господъ есть такое времени, которое можно
употребить по своему праву; а онъ казал-
ся мнѣ оставивъ вамъ столько времени, сколь-
ко вамъ надобно. Ежели онъ узнаетъ мысли
ваши, онъ удивится, сударыня; это правда,
что вы съ нимъ не хуже другихъ обходи-
тесь, которыми вы но же, что ему объ-
щаетъ.

Сидализа.

А ево ничемъ не огорчу, пока дѣло про-
должися, за которыми онъ ходитъ.

Мартона.

Я слышала, что онъ въ неправыхъ
тяжбахъ великой человѣкъ; но Подляковъ,
сударыня; онъ не приказной человѣкъ, а
онъ одинъ изъ тѣхъ же, которыми вы и-
ногда общаете.

Сидализа.

Онъ только не дворянинъ.

Мартона.

Вы смѣетесь, сударыня! развѣ онъ и
отецъ его дѣла не имѣютъ?

Сидализа.

Это ничего, Мартона.

Мартона.

Да не здѣсь ли обогащаются?

Сиде

Сидальза.

Обыкновенно.

Мартона.

Полно сударыня, онъ довольно будетъ благороденъ, переимѣнишь имя, и все сдѣлано; потерявъ тысячи двѣ рублей, онъ причтется къ какому нибудь большому барину въ родню, найдетъ себѣ и родню и друзей при Дворѣ и въ городѣ; отецъ его сдѣлалъ богатымъ, а онъ отца сдѣлаетъ дворяниномъ: перо равно достаетъ и благородство, какъ шпаги.

Сидальза.

Какъ то ни есть, Мартона, я Подлякова женою никогда не буду, какой бы онъ чинъ и какое бы онъ не имѣлъ прозвище.

Мартона.

Зачемъ вы ему общаете? А! я было позабыла, тысячу рублей, которые онъ къ вамъ прислалъ вчера, должны были мнѣ припоминать.

Сидальза.

Онъ ей, ей, лучше всѣхъ моихъ знакомыхъ: онъ все это дѣлаетъ безъ огорченія; и ежели бы не онъ, я не зналабъ, какъ и жить; вѣдь все мое имѣніе захвачено.

Мартона.

И такъ, сударыня, перо Совѣтничье и карманъ Подлякова оставляютъ васъ угождать Эрасту.

Сидальза.

Молчи! ночь пришелъ Совѣтникъ.

Б

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

Сидализа, Совѣтникъ, Мартона.

Сидализа.

Я право вами одолжена безмѣрно; выхо всему, что до меня принадлежитъ, превеликое стараніе прилагаете.

Совѣтникъ.

Вы видите сударыня, что я для того изъ присудствія выѣхалъ, чтобы быть съ вами.

Сидализа.

Это меня очень утѣшаетъ; чтожь вы скажете про мою тяжбу?

Совѣтникъ.

Ахъ, сударыня! сколько бы былъ счастливъ спряпчей, когда бы вы къ нему имѣли столько горячности, сколько онъ къ тяжбѣ!

Сидализа.

Скажите мнѣ, что по моей тяжбѣ дѣлается?

Совѣтникъ.

Въ дѣлѣ вашемъ меня ничто не беспокоитъ; а хотя бы въ немъ и еще больше было затрудненія, я имѣю людей довольно, которые бы мнѣ помогли устоять въ моемъ требованіи, и хотя бы весь судъ противъ васъ восталъ, хотя бы и Прокуроръ, и Секретари, и Президенты, и все Суды пошли противу васъ, я бы и тогда, во чтобъ ни спало, не жалѣя ни себя, ни де-

денегъ, ни трудовъ своихъ, дѣлабъ не оставилъ.

Сидализа.

Когдабъ это все сдѣалось, была либъ польза въ моей шяжбѣ? я въ эшихъ дѣлахъ ничего не знаю.

Совѣтникъ.

Не безпокойтесь; все пойдетъ ладно.

Мартона.

Ахъ, сударь! какъ вы спать можете, имѣвъ голову наполненную такимъ вздоромъ?

Совѣтникъ.

Ахъ, Мартона! когда бы я не имѣлъ другой причины, которая мнѣ спать мѣшала. . .

Сидализа.

Окончайтежь то, что вы говорите хосѣли.

Совѣтникъ.

Сюда вечеромъ приходятъ люди, которые меня очень рано будятъ.

Сидализа.

Довольно я ужъ разумѣю, и хочу успокоить ваше мученіе. Пріѣздъ Подлякова васъ печалилъ; повѣрьтежь, что онъ и мнѣ не меньше досаждалъ. Дядя мой, чтобъ намъ досаждалъ, его сюда приводитъ; я рада, что нашла случай съ тобою извѣститься: пожалуй здѣсь съ нимъ не сходишь. Повѣрь, что спаранія эши не отъ равнодушія происходятъ. Ахъ, нѣтъ! не вѣрьте мнѣ, я вамъ говорю лишнее: я не люблю тебя,

однако не хочу, чтобъ вы думали, что я люблю другова.

Совѣтникъ.

Ахъ, сударыня! дозвольте...

Сидализа.

Ахъ, сударь! послѣ этого я уже васъ не могу видѣть.

Совѣтникъ.

Простите, сударыня, подумайте обо мнѣ хоть когданибудь.

Мартона.

Простите! пойдите, и на насъ не оглядывайтесь.

Я В Л Е Н І Е 6.

Сидализа, Мартона.

Мартона.

Для господина Совѣтника стаканъ меду теперь очень нуженъ; не думаете ли вы, сударыня, что Эрасмъ вздоренъ, сердитъ, глупъ, какъ онъ есть?

Сидализа.

А! ксатя; вишь мы съ Эрасмомъ по-бранились.

Мартона.

За тѣмъ — то я его сего дни здѣсь и не видала.

Сидализа.

Онъ здѣсь не былъ, Мартона?

Мартона.

Нѣтъ, сударыня.

Ся.

Сидализа.

И человека не присылалъ ?

Мартона.

Отъ него никто не приходилъ.

Сидализа.

Этому быть не можно ; въ то время ,
какъ дядя со мною говорилъ , можетъ быть . . .

Мартона.

Это легко спастись можетъ , однако я
нарочно за этимъ сходилъ навѣдаться.

Сидализа.

Ты обманываешься.

Мартона.

Я не обманываюсь , сударыня.

Сидализа.

Такъ конечно приворожникъ спалъ ?

Мартона.

Онъ не спалъ , сударыня.

Сидализа.

Подожди здѣсь , онъ пришлетъ конечно.
Вотъ его портретъ , вотъ и пероень его ,
на , возьми еще и зеркальце. Если онъ самъ
придетъ , отдай это все самому. А если
Пасквинъ сюда придетъ , скажи , чтобъ онъ
это отнесъ къ своему барину , чтобъ воз-
вратилъ мои письма , и чтобъ зналъ , что я
объ немъ вѣдать не хочу.

Мартона.

За чѣмъ вы мнѣ этого напередъ не ска-
зали ? я бы васъ не спрашивала , кого вы
изъ троихъ лучше любите.

Сидализа.

Исполни, что я приказала.

Я В Л Е Н І Е 7.

Мартона

(одна).

Ежели дѣла только, чтобъ Эрасту ска-
зать, что больше не хотѣю его видѣть,
это не мудро; а ежели господинъ не бу-
детъ, такъ приказать это съ человѣкомъ:
это и того легче; а что принадлежитъ до
вещей, которыя отъ одной передать дол-
жно другому, объ этомъ подумать надобно.
Перстень? Эрастъ мнѣ его отдастъ безъ со-
мнѣнія. Зеркальце? лишь только бы я его
попросила А портретъ? я бы была
очень неблагодарна, ежели бы я не оста-
вила у себя портрета того человѣка, комо-
рой мнѣ столько добра хочешь.

Я В Л Е Н І Е 8.

Пасквинъ, Мартона.

Пасквинъ.

Здравствуй, Мартона.

Мартона.

Здравствуй.

Пасквинъ.

Здравствуй!

Мартона.

Ну, чтожь, здравствуй! здравствуй!
только дѣла-то! ты очень смущенъ!

Па.

Пасквинъ.

И конечно смущенъ; а ты вотъ такъ покойна: узнаешь ли ты, какъ кто влюбился. . . .

Мартона.

Ты влюбленъ?

Пасквинъ.

Я влюбленъ! иѣшь, чтобы чортъ взялъ это. Я не хочу быть такъ глупъ, какъ мой баринъ; я хочу и спать, и пить, и ѣсть, какъ водится; эти вещи самыя нужныя для жизни. Однако объ нихъ у насъ говорятъ очень рѣдко. Любовь самое пренеподобное дѣло! на вотъ письмо къ твоей барынѣ; я думаю, что она этимъ, не такъ какъ другимъ, довольна будетъ.

Мартона.

Сидализа не хочетъ слышать ни объ Эростѣ, ни о письмахъ его.

Пасквинъ.

Изядно. Такъ я это къ ней отнесу; не скажешь ли ты мнѣ чего нибудь, Мартона?

Мартона.

Ты ему скажи, что я всячески для него старалась у своей барыни; однако она на него такъ сердится, что почти не лзя ее умилоствивить.

Пасквинъ.

Вотъ то-то хорошо! и баринъ мой на нее такъ взбѣсился, что онъ никогда не успокоится. Онъ насилу признается, что

она его обманывала, и вчерашнее приключе-
ніе совѣтъ его освободило.

Мартона.

Да отъ чего эдакой вздоръ родился?

Пасквинъ.

Ты не знаешь?

Мартона.

Нѣтъ, ей, ей!

Пасквинъ.

Я тебѣ расскажу: дѣло это очень важ-
но; они можетъ быть и разойдутся.

Мартона.

Къ чему такая скромность? Продолжай,
пожалуй.

Пасквинъ.

Вчера съ баринъ мой гулялъ съ своею
барыней.

Мартона.

А пошелъ?

Пасквинъ.

Мимо ихъ прошелъ молодой человѣкъ;
которой Сидализъ показался; по томъ и
Эрастъ увидѣлъ молодую дѣвушку, кото-
рая ему не меньше полюбилась. Сидализа
хвалила молодца, а Эрастъ выхвалялъ дѣ-
вушку; госпожа своя несла все одно, а ба-
ринъ мой своего съ языка не спускалъ; и
свиданія ихъ кончились тѣмъ, что они
такъ поблѣднѣли, что разстались съ тѣмъ,
чтобъ вѣкъ не видались.

Мартона.

Ты ужь все переговорилъ, прости.

Па-

Пасквинъ.

Постой на часъ. Я слышу, Эрастъ идетъ, заплашижь ему его нетерпѣливость, и ты ему все лучше разтолковать можешь.

Я В Л Е Н І Е 9.

Пасквинъ, Мартона, Эрастъ.

Эрастъ.

Самой ли ты говорилъ Сидалинъ?

Мартона.

Вотъ вамъ. . .

Эрастъ.

Чего Мартона?

Мартона.

Вотъ вамъ письмо.

Эрастъ.

Это отвѣтъ? Она хочеть имъ мнѣ много чести дѣлаетъ.

Мартона.

Мнѣ приказано. . .

Эрастъ.

Пожалуй подожди, Мартона?

Пасквинъ.

Мартона, сударь, и слушать не хотѣла.

Эрастъ.

Молчи!

Мартона.

Мнѣ очень жаль, сударь.

Эрастъ.

Погоди крошичку. Это мое письмо.

Пасквинъ.

Такъ, сударь.

Эрасть.

Такъ она его не получала?

Пасквинъ.

Нѣтъ, сударь.

Эрасть.

За чѣмъ же такъ долго мѣшкашь?

Пасквинъ.

Я рассказывалъ Маршону о вашей раз-
молвкѣ.

Мартона.

Я его просила доложить вамъ, что я
этому не причиной. . .

Эрасть.

Довольно, мой другъ. Это всего лучше.
(Шепчетъ Пасквину!) Пасквинъ такъ ты не
видалъ Сидализы? Эхъ! вишь бишь ты мнѣ
сказывалъ, что нѣтъ. Поди же.

Пасквинъ.

Тотчасъ же возвращуся.

Эрасть.

И такъ, Мартона, меня ужъ видѣтъ
больше не желаютъ.

Мартона.

Что это? . . .

Эрасть.

Клянусь тебѣ, что я очень радуюсь;
ты видишь, она меня предупредила. Она
тебѣ рассказывала о ея со мною поспупкѣ.

Мар-

Мартона.

Нѣтъ, сударь, она мнѣ ничего не изволила сказывать. Я слышала, что она васъ видѣшь не хочешь; а для чего, этого я не знаю.

Эрастъ.

Чтобъ проклята была душа моя, чтобъ всѣ меня несчастія постигли, ежели я съ нею говорю буду, ежели съ нею не разоюдся; ежели я се не забуду, или ежели я вспомню о ней не для отмщенія ея невѣрности! Гдѣ она теперь?

Мартона.

Она въ своей горницѣ, сударь.

Эрастъ.

Пускай она тамъ. Мнѣ уже своевольство ея наскучило; что она дѣлаетъ?

Мартона.

Я думаю, что она филе вяжетъ.

Эрастъ.

Пускай она все дѣлаетъ, что хочетъ; я ужь больше ей жертвою не буду: она проснувшись еще не выѣжала?

Мартона.

Нѣтъ, сударь.

Эрастъ.

Пускай она никогда не ѣздитъ, или хоть на край свѣта отправится, мнѣ ни до чего нѣтъ дѣла. Что эстетъ лакей дѣлалъ, которой вышелъ при моемъ приходѣ?

Мар-

Мартона.

Я окромѣ вашего никакого здѣсь лакея не видала.

Эрастъ.

Повѣрь, душа моя, Мартона, что я ни мало не любопытней; я повѣрю, ежели ты хочешь, что у ней сегодня никто не былъ.

Мартона.

И конечно нѣтъ, сударь!

Эрастъ.

Да что мнѣ нужды? Я объ ней совсѣмъ не хочу вѣдать; пускай она такъ какъ я покойна будешь: что она ужъ и есть безъ сомнѣнія!

Мартона.

Я внутренности сердецъ не знаю.

Эрастъ.

Пускай она меня презираешь.

Мартона.

Это немножко трудненько.

Эрастъ.

Пускай она меня ненавидитъ.

Мартона.

Она никого не ненавидитъ.

Эрастъ.

Прости, Мартона! Пожалуй не сказывай ей; я тебя прошу, что я приходилъ сюда.

Мартона.

Я все сдѣлаю, что вамъ угодно.

Эрастъ.

По крайности я этого требую.

Мар.

Мартона.

Такъ ужь и довольно.

Эрасть.

Видь ты не позабудешь?

Мартона.

Положишься на меня.

Эрасть.

Не такъ , Мартона ; пожалуй те скажи ей , что ты меня видѣла.

Мартона.

Съ охотою.

Эрасть.

Опиши ей меня сколько холодно ; сколько емь шеперь.

Мартона.

Я не пророню , этого.

Эрасть.

Перескажи ей все , что я говорилъ съ тобою.

Мартона.

Исполню.

Эрасть.

Что я о ней не думаю.

Мартона.

Довольно.

Эрасть.

Что я ее не люблю.

Мартона.

Скажу.

Эрасть.

Что я не хочу ее видѣть.

Мартона.

Ничего не забуду.

Эрасть

Эрасть.

Прости , Мартона!

Мартона.

Простите , сударь.

Эрасть.

Надобно , чтобъ она мысли мои отъ
меня самого свѣдала.

Мартона.

О ! что до этого , я не могу.

Эрасть.

Какъ это !

Мартона.

Она мнѣ точно приказала , къ себѣ
насъ не пускашь.

Эрасть.

Я ей только одно слово скажу.

Мартона.

Мнѣ не возможно.

Эрасть.

Мартонушка . . .

Мартона.

Мнѣ ей не можно.

Я В Л Е Н І Е ю.

Пасквинъ и прежніе.

Пасквинъ.

А , сударь !

Эрасть.

Постой на часъ , Мартонушка ! скажи ей
хоть то , что я здѣсь.

Мар-

Мартона.

Меня бранить станутъ.

Эрастъ.

Одолжи же меня, я тебя прошу.

Мартона.

Это ничто не поможетъ.

Эрастъ

(отдавъ ей перстень.)

Вотъ тебѣ, Мартона, только сдѣлай...

Мартона.

Вамъ ни въ чемъ отказать не можно.

Я В Л Е Н І Е II.

Пасквинъ, Эрастъ.

Эрастъ.

Все ли ты мнѣ принесъ, что я спрашивалъ?

Пасквинъ.

Вотъ вамъ ключъ отъ вашей шкапулки,
а писемъ шамъ нѣтъ.

Эрастъ.

Они были въ чернильницѣ!

Пасквинъ.

Я шамъ - то ихъ и нашелъ.

Эрастъ.

Гдѣжь они?

Пасквинъ.

Вотъ они, сударь.

Эрастъ.

Подай же! ну, что Маршонушка? подожди.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 12.

Мартона и прежніе.

Мартона.

Видѣть я вамъ говорила, что я бранена буду. Она васъ совершенно не хочетъ видѣть; меня кличутъ; простите, я въ отчаяніи...

Я В Л Е Н І Е 13.

Паскеинъ, Эрастъ.

Эрастъ.

Гдѣжь письма?

Паскеинъ.

Вотъ они.

Эрастъ.

Записки?

Паскеинъ.

Здѣсь же.

Эрастъ.

Портретъ?

Паскеинъ.

У меня же.

Эрастъ.

Печать?

Паскеинъ.

Вы видите.

Эрастъ.

Отдай это все Маршонъ, чтобъ она отнесла это къ Сидалиаѣ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 14.

Пасквинъ (одинъ).

Я ей потчасъ же все отдамъ? О! какъ же это такъ: дарилъ, дарилъ, а никакого проку нѣтъ. Миѣ помнится, что и намъ также отдадутъ зеркало, портретъ и персень; да ежели это намъ возвратятъ, такъ и мы отдадимъ; а коли не отдадутъ, такъ и насъ не обѣдутъ.

Я В Л Е Н І Е 15.

Пасквинъ, Мартона.

Мартона.

Баринъ твой ушолъ?

Пасквинъ.

Ушолъ. На что это? не хотятъ ли помириться, или свидѣться желаютъ? Говори миѣ; я полномочной его посланникъ, на все сдѣлаю рѣшеніе.

Мартона.

Ты все врешь, Пасквинъ; я позабыла попросить у него писемъ барыни моей.

Пасквинъ.

А я остался, чтобъ потребовать его писемъ.

Мартона.

Они со мною.

Пасквинъ.

Я думаю, что и барыни твоей письма со мною.

В

Мар-

Мартона.

Не скажешь ли ты мнѣ что нибудь?

Пасквинъ.

Не уведомишь ли ты меня о чемъ нибудь?

Мартона.

Мнѣ кажется, что я имѣю тебѣ еще что-то отдать?

Пасквинъ.

Также и я, ежели не ошибаюсь, имѣю ябчо тебѣ возвратить.

Мартона.

Нѣтъ, я ошиблася; отдай же ты то, о чемъ говорилъ.

Пасквинъ.

Нѣтъ, Мартона, я бредилъ; мнѣ тебѣ отдать не чего.

Мартона.

Что ты про печать упоминаешь?

Пасквинъ.

А ты что шепчешь про перстень?

Мартона.

А! я опомнилась; на вотъ, Пасквинъ; возьми . . .

Пасквинъ.

И я опомнился; на вотъ, Мартона, возьми . . .

Мартона

(отдавъ ему записную книжку).

Вотъ еще мнѣ тебѣ отдать!

Пасквинъ (отдавъ пояску на руку).

А мнѣ вотъ что тебѣ отдать велѣли.

Мар-

Мартона.

Да это не печать.

Паскевичъ.

Да это не перстень.

Мартона.

Какой же плутъ!

Паскевичъ.

Плутовка! ты сама отдай мнѣ повязку на руку, а я тебѣ отдамъ записную книжку.

Мартона.

Я все это твоему барину скажу.

Паскевичъ.

А я скажу все твоей барынѣ; на вотъ, смотри: отдай же мнѣ скорѣй перстень, а вотъ твоя печать.

Мартона.

Перстень - то больше стоитъ.

Паскевичъ.

Отдай пожалуй! вотъ тебѣ записная книжка въ барыши; я пропаду.

Мартона.

Подай.

Паскевичъ.

Воры!

Мартона.

На возьми, зашки себе глотку-то, проклятой! отдай мнѣ портретъ барыни моей, а тебѣ отдамъ барина твоего.

Паскевичъ.

А зеркальцо?

Мартона.

Вотъ оно.

Пасквинъ.

На , только съ тобою не хочу знайся ;
я не люблю безсовѣстныхъ.

Мартона:

Чуръ не плакать послѣ.

Пасквинъ.

Убирайся домой , убирайся.

Мартона.

Будь же скромнѣ , Пасквинъ !

Пасквинъ.

Не ври только ты , Мартона !

Мартона.

Смотришь ты !

Пасквинъ.

Не проврись.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Сидализа, Мартона.

Мартона.

Вы въ отчаяніе привели Эраста.

Сидализа.

Не о томъ теперь дѣло; что дѣлаетъ дядюшка? что говоритъ онъ?

Мартона.

Дядюшка вашъ къ батюшкѣ побѣхалъ.

Сидализа.

Къ батюшкѣ?

Мартона.

Да, сударыня.

Сидализа.

Кто тебѣ сказывалъ?

Мартона.

Никто. Но онъ побѣхалъ цугомъ въ маленькой своей коляскѣ. Куда же, вы думалибъ, онъ отправился?

Сидализа.

Это на правду похоже; я боюсь, чтобъ изъ этого вздоръ какой нибудь не вышелъ: Я отъ него все боюсь.

Мартона.

Это называютъ бояться своей тѣни; что онъ можетъ сдѣлать?

Сидализа.

Онъ сего дни былъ очень сердитъ.

Мартона.

Онъ ужъ болѣе недѣли какъ, бѣсится.

Сидализа.

Какъ! этого я не помню.

Мартона.

Скоро же вы память - то потеряли. Какъ! вы позабыли эту пріятную ночь, въ которую всѣ спихи вооружались къ вашей досадѣ? Эту ночь, въ которую вѣтры, вода и вино приключили намъ столько безпорядка? Безъ свѣта, безъ людей, кучеръ пьяной, а мы и лошади всѣ по горло въ грязи были.

Сидализа.

Это въ ту пору, какъ я въ семь часовъ поутру домой пріѣхала?

Мартона.

Въ ту самую пору. Не припомните ли вы, что дядюшка васъ посреди двора ходя назадъ да впередъ, дожидался; что какъ онъ клаяся, кричалъ, и какія онъ дѣлалъ угрозы? я ей, ей, такъ этого боялся, что чувствъ не умерла со страху.

Сидализа.

О! онъ мнѣ тогда былъ очень жалокъ.

Мартона.

И петушка - то вамъ жалка же была. Когда она, подражая ему своими уговорами, приводила его въ большее бѣшенство.

Сидализа.

Мнѣ помнится, что ее скоро обморокъ ушибъ.

Мар-

Мартона.

Нѣтъ, она только припворилась; я приснулъ на нее водою, потчасъ се разбудила. Боже мой! какъ я ненавижу лицемѣровъ! она вишь жалѣла очень, что ее съ нами не было.

Сидализа.

О чемъ сомнѣваться, Мартона!

Мартона.

Такъ повѣрьтежь мнѣ, сударыня, не забирайте въ голову пустошы, которая ни къ чему не послужитъ. Дядюшка вашъ хоть сердитъ, хоть нѣтъ, для васъ еще все равно.

Сидализа.

Ты права. . .

Я В Л Е Н І Е 2.

Сидализа, Мартона, Лакей.

Лакей.

Господниъ Подляковъ, сударыня!

Сидализа.

Введи его; посѣщенія его меня беспокоятъ. Обыкновенно съ пѣвми не пріятно видѣться, которымъ мы должны.

Я В Л Е Н І Е 3.

Сидализа, Подляковъ, Мартона.

Сидализа.

Добро пожаловать, сударь; какою же я вамъ должна благодарностію?

Подляковъ.

Я радъ, сударыня, что нашелъ случай услужить вамъ.

Сидализа.

Мало людей, которыя бы такъ иѣжно любили, какъ вы; вы такъ сильно любовь свою доказываете. . . .

Подляковъ.

Я о бездѣлицѣ не думаю. Вы всегда увидише свободной входъ въ мои деньги.

Сидализа.

Я не думаю, чтобъ я въ другой разъ вамъ одолжала; вы увѣрены, что какъ скоро дѣла мои кончатся. . . .

Подляковъ.

Оставьте это, сударыня; это все бездѣлица, о которой и помнить не надобно.

Сидализа.

Какую же вы хорошую душу имѣете!

Подляковъ.

Мнѣ это ничего не сстоитъ. Одни годовые проценты. . . .

Сидализа.

Я ей, ей, не могу доказать довольно. . .

Под-

Подляковъ.

Ежелибъ вы захопѣли увѣриться въ склонности, которую я къ вамъ имѣю, то бы она должна была награждена. . .

Сидализа.

О! государь мой, дайте мнѣ только дѣла мои окончить. На это одинъ годъ времени надобно, а то я сама себя господа буду, пошерпите до тѣхъ поръ только; по томъ я дозволю вамъ жаловаться, какъ вы мною не довольны будете.

Подляковъ.

Вы мнѣ прекрасное дѣлаете обѣщаніе, позволяете мнѣ жаловаться. . .

Сидализа.

Какъ же вы худо другихъ рѣчи толкуете!

Подляковъ.

Изрядно, сударыня, я уже терпѣть стану, только чѣмъ вы съ Совѣтникомъ никогда не видались болѣе.

Сидализа.

Подлинно я было тебѣ и сказать о немъ позабыла. Какой это досадчикъ! онъ всякой день сюда приходитъ, только ужъ я дозналась, что его сюда приводитъ: дядя мой приказалъ примѣчать здѣшнія посѣщенія; а какъ бабушка и онъ хотятъ, чѣмъ я вышла за какого-то уѣзднаго дворянина: они думаютъ запретить мнѣ свиданіе со всемъ свѣтомъ; они тебя болѣе не-

жели кого другого бояшся; а 'вы пожалуй-
те не сходитесь съ Совѣшникомъ.

Подляковъ.

Вы мнѣ жизнь дайте.

Я В Л Е Н І Е 4.

Мартона, Сидализа, Подляковъ.

Марточа.

Луцилла, сестрица ваша, съ вами уви-
дѣться хочеть.

Сидализа.

Душа моя! какъ же я хочу ее видѣть;
простише, сударь, и ни о чемъ не беспокой-
тесь.

Подляковъ.

Ежели такъ, какъ я, любящъ. . .

Сидализа.

Прости, господинъ Подляковъ!

Я В Л Е Н І Е 5.

Сидализа, Луцилла, Мартона,

Сидализа.

Что, голубушка! какъ мы съ тобой
не видались, что скажешь новинькова?

Луцилла.

Сестрица! душа моя! пожалуй не ска-
зывай мапушкѣ, что я здѣсь была.

Сидализа.

Къ чему такая осторожность? развѣ
сюда приходитъ опасно?

Лу-

Луцилла.

Боже мой! ужь ли ты ея не знаешь праву? Она хочетъ, чтобъ я всегда была съ нею, чему помогаетъ много Цефиза, твоя шетка; мадушка меня къ ней послала, а эшимъ временемъ пришла я попросить тебя.

Сидализа.

Я всякой день о шепушкѣ своей новосе слышу. Мартону она и у ея машери погово-рить не оставила.

Мартона.

Какой это нечистой духъ!

Луцилла.

Не показывай ей этого.

Сидализа.

Не опасайся. А что она обо мнѣ съ ма-тушкой твоей говорила?

Луцилла.

О сестрица! я не осмѣлюсь сказать тебѣ.

Мартона.

О! о! не бойтесъ судариня, мы уже довольно къ краснорѣчію привыкли; она и меня, такъ какъ прочихъ, не осмѣляетъ.

Луцилла.

Ни мало; она шобою начинаетъ.

Мартона.

Какъ же?

Луцилла.

Она говоритъ, что ты пренегодѣйшая дѣвка; что ты приводишь сестру къ такой без-

безпутной жизни; что ты, получая подарки отъ ея любовниковъ, мѣшаешь ей выпити за мужъ; что ты продолжаешь это столько, сколько тебѣ надобно; за тѣмъ что замужство разрушитъ всѣ твои доходы. Вотъ какова она! я сама ей, ей бы этого вамъ не сказала.

Мартона.

Съ вашего позволенія, сударыня, шестушка ваша самая чертовка.

Сидалида.

Не притворяйся Мартона! я ужъ тебя знаю. А обо мнѣ что она говоритъ сестрица?

Луцилла.

Она говоритъ, что ты ее не слушаешь; что ты всю дѣлаешь по своему; что она къ тебѣ за тѣмъ не ходитъ, что ты смѣешься ея постоянству, и что къ тебѣ всегда была ласкова, что ты принуждаешь ее къ веселіямъ, которыя она заразой почитаетъ.

Мартона.

Проклятая!

Сидалида.

По томъ, сестрица?

Луцилла.

По томъ она говоритъ, что ты уморишь ея мужа; что тому съ недѣлю, что ты ранѣе восьми часовъ поутру домой не прѣзжаешь; не упоминая ничего, довольно бы и этого было къ твоему наказанію.

Ск.

Сидализа.

О! я ужь ей вымещу; однако говори, сестрица.

Луцилла.

Наконецъ она клянется часа по два, что ни объ одномъ человѣкѣ говорить не хочетъ, за тѣмъ что всѣ обманщики на свѣтѣ.

Мартона.

Да, какъ! развѣ кто ее обманывалъ?

Сидализа.

Ну, говори, сестрица.

Луцилла.

Наконецъ я засыпаю, и матушка, меня по щекѣ ударивъ, разбужаетъ.

Сидализа.

Пожалуй, сестрица, вспомни, чѣмъ она меня поносила.

Луцилла.

Нѣтъ, сестрица, вить я не за тѣмъ сюда пришла; всякой о своей нуждѣ думаетъ.

Сидализа.

А что такое, сестрица?

Луцилла.

Я не могу сказать тебѣ.

Сидализа.

А я отгадать не могу.

Луцилла.

Вить, сестрица, никому объ этомъ не скажешь!

Мартона.

Не мнѣ ли выйти надобно?

Лу.

Луцилла.

Напротивъ когда ты такъ искусна ;
такъ ты мнѣ помочь можешь.

Сидализа.

Сказывай поскорѣе , а то кто нибудь
придетъ.

Мартона.

Она влюблена конечно.

Сидализа.

Ежели такъ , такъ это не преступле-
ніе ; правда ли это , сестрица ?

Луцилла.

Такъ: . . .

Сидализа.

Знаешь ли человекъ это . . .

Луцилла.

Графъ , сестрица. Ежелибъ ты его ви-
дѣла , ты бы его полюбила.

Сидализа.

Ты съ нимъ говорила ?

Луцилла.

Очень часто , сестрица , мы видались по
ночамъ помощію матушкиной дѣвки , кото-
рую за это со двора сбили.

Мартона.

Бѣдненькіе !

Сидализа.

Да чтожь тебѣ надобно , сестрица ?

Луцилла.

Ежели тебѣ надобно , онъ придетъ сю-
да , сестрица , со мною видѣться ; и такъ я
абстилась , что ты снесешь это , что онъ
сю-

сюда ходить будетъ. Я пойду прощусь съ
Цезифизою, побуду съ ней минуточку и приду
сюда посидѣть съ тобою и съ нимъ:

Мартона.

Бѣдняшечка!

Сидализа.

Съ охотою, сестрица; я тебѣ рассказываю,
что ежели ты его прочишь въ женихи, такъ
я сыщу людей, которые поговорятъ съвоей
матушкѣ, и которыхъ она послушаетъ.

Луцилла.

Ахъ сестрица! какъ я тебѣ буду обя-
зана!

Я В Л Е Н І Е 6.

Пасквинъ и тѣ же.

Сидализа.

Э Пасквинъ! что это такое? что знач-
итъ нарядъ этотъ?

Пасквинъ.

Ничего добраго не значитъ.

Мартона.

Говори яснѣе.

Пасквинъ.

Увы! какъ сердце мое смущенно!

Сидализа.

Отъ чего? --

Пасквинъ.

Ахъ, сударыня!

Мартона.

Да ну, говори же.

Па-

Пасквинъ.

Прости родня, друзья, опечество, про-
сти и Петербургъ, и красной кабачекъ, и
всѣ веселыя кружалы; можно ли оставляя эшо
все, не умереть отъ горести!

Сидализа.

За чѣмъ же оставляшь ихъ?

Пасквинъ.

Чтобъ больше не видашь васъ сударыня.
Я и баринъ мой ѣдемъ отсюда искать
такой земли, въ которой не обманываютъ.

Мартона.

А гдѣжь вы найдете такую землю?

Пасквинъ.

Тамъ, гдѣ не найдемъ женщинъ.

Мартона.

Да вы повсюду ихъ найдете.

Пасквинъ.

Да можешь быть не такихъ, какъ
здѣсь.

Мартона.

Они всюда одинаковы.

Сидализа.

Оконъчите; что тебѣ здѣсь надобно?

Пасквинъ.

Баринъ меня прислалъ съ вами про-
спитъ, сударыня.

Сидализа.

Куда онъ собирается?

Пасквинъ.

Онъ мнѣ эшого не сказалъ, сударыня.

Сид-

Сидализа.

Да что порешилъ его отъѣздомъ?

Пасквинъ.

Отчаянье, въ которое вы его привели
сего дни; вы съ нимъ, сударыня, очень стро-
го поступили; наконецъ возбужденной вашимъ
презрѣніемъ, онъ бросился было въ карету,
изъ кошорой онъ домой прѣхавъ выскочилъ,
и перебилъ всѣхъ людей своихъ палкою.

Мартона.

И тебя пущъ же?

Пасквинъ.

Нѣтъ, Мартона: по счастью меня дома
не было; по томъ вошелъ въ свою комнату;
ужъ я это былъ дома; ахъ какъ я несчаст-
ливъ, сказалъ онъ, что привязался къ
безпушной женщинѣ! я не слова его, а одинъ
только смыслъ ихъ вамъ сказываю. И
такъ, продолжалъ онъ, станемъ презирать
и мы шѣхъ, которые насъ презираютъ: я и
такъ домо былъ легковѣрнымъ: я вамъ не
сказываю, что онъ при всякомъ словѣ билъ
прошивъ креселъ ногою, царапалъ лице се-
бѣ. Это и такъ обейдется; и такъ, суда-
рыня, изъ бѣснующаго преобразился въ недви-
жимаго: природа уступила жестокимъ этимъ
движеніямъ; онъ насилу доволокся до постеле-
ли, ноги подъ нимъ подломилися, голова
упала на плеча. . .

Мартона.

Онъ упалъ въ обморокъ?

Г.

Па-

Пасквинъ.

Нѣтъ, Мартона.

Сидализа.

Чтожъ, умеръ онъ?

Пасквинъ.

Нѣтъ, сударыня, онъ уснулъ.

Мартона.

Чтобъ чортъ тебя взялъ мошенника!

Пасквинъ.

По томъ часа съ три спавъ проснулся какъ бѣшеной. Пасквинъ, мой другъ! скавалъ онъ мнѣ: пойдѣмъ, пойдѣмъ, полетимъ на край вселенной, чтобъ одно солнце не освѣщало двоихъ, которыхъ шакъ склонности раздѣлили; она больше не будетъ утѣшаться моими горестями; довольно, неблагодарная! невѣрная! не будешь больше порожествовать моими мученіями: по томъ онъ насъ выхвалялъ, какъ случай требовалъ.

Сидализа.

Кончитъ пожалуй.

Пасквинъ.

По томъ, сударыня, какъ я увязывалъ чамоданъ, онъ кликнулъ меня прѣжалкимъ голосомъ; я хочу къ ней описать прѣжде моего отбѣзда, говорилъ онъ. Пасквинъ! подай чернильницу. Вы не плачете, сударыня! Подай свѣчу, и ты не плачешь, повѣса!

Сидализа.

Окончишь ли ты?

Па-

Пасквинъ.

Все кончено. Онъ написалъ письмо и ве-
дѣлъ мнѣ къ вамъ опшестъ.

Мартона.

За чѣмъ же эпи сапожищи?

Пасквинъ.

Чтобъ больше васъ разжалобить.

Сидализа

(*читаетъ письмо*).

„Когда любить и почитатьъ васъ суть
вещи невозможныя, я намѣренъ васъ на-
всегда оставить: я отправляюсь въ Карга-
поль, и буду бѣгать тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ
будешь. Я здѣсь жилъ для тебя; теперь ни-
что меня не остановитъ, когда малое до-
стоинство и чрезвычайная страсть не могли
тебя вѣрно сдѣлать. Я не упоминаю о со-
стояніи, въ которое ты привела меня: еже-
либъ ты была чувствительна, ты бы умер-
ла отъ горести, но жестокое сердце тво-
его довольно это устроила; и та, которая
приключила мнѣ несчастіе, спокойно можешь
услышать о моей смерти. „

Пасквинъ.

Можно ли писать иѣжиде? Когда почи-
татьъ васъ и уѣжжать въ Каргополь, суть
двѣ вещи невозможныя, я буду слѣдовать
всегда чрезвычайной страсти, чтобъ лю-
битьъ тебя. Здѣсь жить буду только для
жестокости твоего сердца, и спокойно буду
слышать о твоей смерти.

Сидализа.

Молчи, Пасквинъ!

Пасквинъ.

Ничто меня не удержитъ. . . Что? ты смѣлошься!

Мартона.

Какъ удержишься отъ этого?

Пасквинъ.

Вамъ со стыда умереть надобно: Богъ васъ обѣихъ накажетъ.

Сидализа.

Пасквинъ!

Пасквинъ.

Нѣтъ, сударыня, я потѣ же часъ пойду, и скажу это моему барину, какъ прощанье его принимаютъ. Онъ въ концѣ улицы, бѣдняжка, сидитъ противъ пирожника, простите, простите; мы въ Каргополь поѣдемъ.

Мартона.

Какъ, Пасквинъ?

Пасквинъ.

Оставь меня досадчица; Богъ васъ сотворилъ обѣихъ въ наказаніе человѣческому роду.

Я В Л Е Н І Е. 7.

Сидализа, Луцилла, Мартона.

Луцилла.

Сестрица! шакъ онъ твой любовникъ?

Сидализа.

Такъ, сестрица.

Луи

Луцилла.

Я Пасквина люблю, что такъ ревни-
стенъ къ своему господину; однако ты не
очень думаешь его утѣшить.

Мартона.

Этого способа молоденькія дѣвочки, какъ
вы, не знаютъ.

Луцилла.

Я не хочу этому и учиться. Графъ ко-
нечно этого не полюбитъ.

Мартона.

Бѣсите его; онъ васъ сильнѣе любить
будетъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

Лакей и тѣжъ.

Лакей.

Не знаю, кто-то такой незнакомой го-
сподинъ хочетъ васъ видѣть.

Луцилла.

Сестрица! это Графъ.

Сидализа.

Впусти его.

Мартона.

Какъ же вы утѣшитесь!

Луцилла.

Конечно.

Я В Л Е Н І Е 9.

Графъ и тѣжъ.

Луцилла.

Графъ: я ужь больше часа здѣсь.

Графъ.

Намѣренье мое извинишь, сударыня, смѣлость, которую я пріемлю.

Луцилла.

Я уже все рассказала сестрицѣ; васъ прощаютъ.

Сидализа.

Эпо самой потѣ мальчишка, которой меня съ Эрастомъ поссорилъ.

Луцилла.

Вы ничего мнѣ не отвѣчаете?

Графъ.

Я прошу, сударыня, причестъ къ идяности. . . .

Сидализа.

Я конечно вамъ помогаю спану. Какъ же онъ хорошъ?

Мартона.

Онъ милъ очень.

Графъ.

А вы, сударыня, желаете, чтобы я вамъ доказалъ. . . .

Луцилла.

Оставь меня!

Графъ.

Что это такое?

Лу:

Луцилла.

Оставь меня !

Сидализа.

Сестрица ! что ты ребячишься !

Мартона.

Вотъ на ! теперь будетъ другая пѣсня:
всѣ наши дураки собираются.

Я В Л Е Н І Е 10.

Эрастъ и прежніе.

Луцилла.

Кто это , сударыня ?

Сидализа.

Нѣтъ ничего.

Эрастъ.

Вы хотните наконецъ , чтобъ я умеръ ;
вы никакой не имѣете жалости къ человѣку,
которой васъ безмѣрно любитъ ; надлежитъ
васъ удовольствовать , надлежитъ перестать
жить и васъ покинуть.

Сидализа.

Какъ ты неостороженъ , Эрастъ ! ты
не думаешь , что есть здѣсь стороннія люди.

Эрастъ.

Весь свѣтъ вѣдаетъ , что я люблю те-
бя ; что я не пропускалъ часа , чтобъ объ
этомъ не думать и тебѣ не извѣсняясь это ;
и весь свѣтъ знаетъ то , что вы меня не
любите , что мало когда ко мнѣ писала , и
что ты всегда меня обманывала.

Сидализа.

Помолчи! я еще тебѣ разѣ напоминаю.
Графъ! вы не прогнѣвайтесь; это самой безпутной. . .

Эрастъ.

Я безпутной? я радуюсь. Но что я пишу! ахъ, вѣтреная! не онъ ли это, невѣрная! . . Нѣтъ, я не обманываюсь. Безсовѣстная! это онъ; конечно вы очень скоро спознались вчера на гуляньѣ: сего дни у васъ вѣ коммашѣ. Дорогу вы эту очень скоро переѣхали; а это не наказано будетъ; чѣмъ громъ меня поразилъ!

Сидализа.

Но выслушай. . .

Мартона.

Это не то. . .

Эрастъ.

Поди прочь, скверная!

Сидализа.

Ты не хочешь?

Эрастъ (не мочу ничего).

Я съ тобою, мой другъ, я увижусь. . .

Луцилла.

Графъ! поди сюда пожалуй.

Графъ.

Я не хочу, сударыня.

Мартона (*Графа выводитъ*).

Видьте, сударь, когда говорять вамъ.
Ну теперь, сударь, хотишесь вы, чѣмъ вамъ сказали. . .

Эрастъ.

Эрасть.

Не кажись никогда глазамъ моимъ!

Сидализа.

Какъ! твое бѣшенство. . .

Эрасть.

Поди ты прочь отъ меня. Я не хочу тебя видѣть; я тебя презираю, я тебя гнушаюсь, я проклинаю тво время, которое проводилъ съ тобою. Дай Богъ, чтобы ты такъ была наказана, чего ты достойна. Мнѣ смерть сама страшна не будетъ, за тѣмъ что она разлучитъ съ тобою.

Сидализа.

Мартона! оставь его и поди за мною.

Я В Л Е Н І Е II.

Пасквинъ, Эрасть.

Эрасть.

Пойдемъ, Пасквинъ, пойдёмъ.

Пасквинъ.

Поѣхали.

Эрасть.

Оставимъ адъ этотъ.

Пасквинъ.

Оставимъ этихъ чершавокъ.

Эрасть.

Нѣтъ, этого понять не можно.

Пасквинъ.

Этого вообразить не лзя.

Эрасть.

Столько вздоховъ!

Пасквинъ.

Это правда.

Эрастъ.

Сколько попеченія!

Пасквинъ.

Вы имѣете право.

Эрастъ.

Со мною такъ поступаешь?

Пасквинъ.

Это ужасно.

Эрастъ.

Оставимъ пагубныя мѣста; въ которыхъ она бывъ можетъ, тѣ всѣ вредныя.

Пасквинъ.

Поѣдемъ; я вамъ всегда вѣренъ буду,

Я В Л Е Н І Е 12.

Мартона и прежніе.

Мартона.

Подумайте, сударь, гдѣ вы; шакъ честныхъ женщинъ не посѣщаютъ. Подише шумѣшь въ другое мѣсто.

Эрастъ.

Негодная! я выду только для того, чтобы съ тобой разстаться.

Мартона.

Одинъ отправился.

Пасквинъ.

О времена! о нравы! о безпримѣрная жестокость! ишь, я лучше не буду такъ
ча-

часто пить; я лучше. . . что и чортъ
знаетъ что. . .

Мартона.

А ты, Пасквинъ! замолчишь ли?

Пасквинъ.

Нѣтъ, я тебѣ говорю, не замолчу, не
замолчу, я тебѣ рассказываю!

Мартона.

Погляжу я!

Пасквинъ.

Я говорю тебѣ хочу; этого не будетъ;
чтобъ сказали, что я былъ обманутъ, и
какъ не солоно покушалъ; это вещь такая,
которая проситъ ошмщенія. И внукаша мои. . .
Что внукаша. . . я тебѣ рассказываю, что, что,
внукаша мои не повѣрютъ. . .

Мартона

(ударилъ его въ щоку)

На вѣкъ ошнеси своимъ внукашамъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пасквинъ и Мартона.

Пасквинъ.

А! а! негодная.

Мартона.

Что ты взбѣисся что ли?

Пасквинъ.

Хорошо ты меня управила.

Мартона.

А ты за чемъ такъ шумишь много?

Пасквинъ.

Что это за шумъ?

Мартона.

Мнѣ очень досадно. . .

Пасквинъ.

О чемъ?

Мартона.

Что я принуждена была бить себя;
чтобъ ты замолчалъ.

Пасквинъ.

Не объ этомъ дѣло теперь. Я тебѣ про-
щаю, Мартона, старыя пощочкины, только
избавь меня новыхъ пожалуй.

Мартона.

Какихъ пощочинъ?

Пасквинъ.

Баринъ сдѣлавшись глупѣе, бѣшенѣе
и гораздо страстнѣе прежняго, прислалъ ме-
ня сюда, чтобъ возвратишь портретъ свой,
этомъ

этомъ перстень, наконецъ всѣ вещи, которыя мнѣ оидашь давеча столько трудно было.

Мартона.

Ну чтожь ты хочешь дѣлать?

Пасквинъ.

Я не знаю. Душа моя и прельщается приобрѣщеніемъ этихъ сокровищъ, и боится палочныхъ ударовъ.

Мартона.

Трусъ! ты пугаешься?

Пасквинъ.

И очень.

Мартона.

Съ одной стороны палочные удары, съ другой сокровище, или изъ этого не лзя лучшаго выбрать?

Пасквинъ.

Мартонушка! да ты не знаешь дѣла - ша.

Мартона.

Ни къ чему годной!

Пасквинъ.

Не то я тебѣ сказываю!

Мартона.

Прочь, недостойной!

Пасквинъ.

Тьфу какая пропасть! Безполковая! послушай: вишь мнѣ не долго выбирать. А чтобъ имѣть сокровище, надлежитъ быть биту.

Мар-

Мартона.

А хотя бы и это было?

Пасквинъ.

Чего? хотя бы это было? оно ужь будетъ.

Мартона.

Ежелибъ я была на твоёмъ мѣстѣ.

Пасквинъ.

Такъ чтожь бы ты сдѣлала?

Мартона.

Пускай бы меня пригласили.

Пасквинъ.

Ну!

Мартона.

Пускай бы по щекамъ разбили.

Пасквинъ.

Боже мой!

Мартона.

Хотя бы меня прибили до смерти!

Пасквинъ.

Да ты не думаешь. . . .

Мартона.

Сперва бы изъ меня палкой душу вымучили, нежелибъ я отдала что нибудь.

Пасквинъ.

То-то честная дѣвка!

Мартона.

Когда ужь я взяла намѣреніе, я лучше пресну, нежели откажусь!

Пасквинъ.

Тасканье, нощочины, побои, палочные удары, гораздо непріятнѣе секренище; послу-

слушайка : не лѣзя ли какъ нибудь этова обой-
пись и сдѣлашь получше? Оставимъ все
у себя. Я хочу тебѣ въ этомъ послѣдовать.
Но отврашимъ отъ себя шучу бѣдѣ, кото-
рыя меня въ робость приводятъ.

Мартона.

Это не можно.

Пасквицъ.

Какъ! это не можно? я отдамъ все на-
задъ.

Мартона.

Ты все-таки бишь будешь.

Пасквицъ.

Для чего?

Мартона.

За шѣмъ, что ты ихъ хотѣлъ при-
своить.

Пасквицъ.

Намѣреній вишь не наказываютъ, Мар-
тона.

Мартона.

Этому бы быть надлежало, Пасквицъ;
однако это не будешь.

Пасквицъ.

Такъ я все бишь буду?

Мартона.

Непремѣнно.

Пасквицъ.

Такъ я оставлю, пускай вьютъ; я луч-
ше съ вещами останусь.

Мар-

Мартона.

Ну! попалъ на дорогу. Поди вонъ! я слышу, что идешь Сидализа: скопина эштошь ничего не смыслитъ.

Я В Л Е Н І Е 2^е

Сидализа и Мартона.

Сидализа.

Ахъ Мартонушка! какъ мнѣ скушно!

Мартона.

Да чтожъ васъ возмущаетъ?

Сидализа.

Дядишка отъ башюшки моего прѣхалъ; онъ можешь бышь на меня ему нажаловался.

Мартона.

Что тутъ худо?

Сидализа.

Башюшка меня къ себѣ возьметъ.

Мартона.

Такъ мы поѣдемъ.

Сидализа.

И шамъ живъ, Мартона?

Мартона.

Охъ! эшо худо.

Сидализа.

Мы дядѣ слишкѣмъ досадили.

Мартона.

Что сдѣлано, то сдѣлано: о прошедшемъ не думаютъ. Я ни чуть не раскаиваюсь; и еслибъ я могла какъ нибудь опростоволосить

волосишь пестушку вашу, я бы очень была довольна. О ежелибъ я была на вашемъ мѣстѣ, я бы знала что сдѣлать!

Сидализа.

Чтожь бы ты сдѣлала?

Мартона.

Сего дня за Эраспа вышла.

Сидализа.

Да мнѣ не можно безъ дозволенія батюшкинаго.

Мартона.

Что это! и вдовѣ надобно дозволеніе?

Сидализа.

Этого не довольно. Я еще очень молода.

Мартона.

Я скажу, что я старуха.

Сидализа.

Замужество это несчастливо будетъ.

Мартона.

Не допустивъ году, ты можешь за другою выйти.

Сидализа.

А батюшка лишитъ наслѣдства.

Мартона.

Но какой негодной человѣкъ твой пестушка!

Сидализа.

Я прежде отъѣзду моего очень бы ей отмести хотѣла.

Мартона.

Да какъ это сдѣлать?

Д

Ск.

Сидализа.

Не лучше ли намъ уласкать ее?

Мартона.

А какъ, сударыня?

Сидализа.

Надлежитъ, чтобъ Эрастъ въ неѣо влюбился.

Мартона.

Чтобъ сѣ припворялся, вы сказать хотите?

Сидализа.

Для меня всѣо равно.

Мартона.

Такъ ужъ вы его не любите?

Сидализа.

Не знаю.

Мартона.

Ужъ ли шо вы въ Графа влюбились?

Сидализа.

Не знаю; я тебѣ сказала, оставимъ это, но подумаемъ о нужномъ.

Мартона.

Хорошо: надлежитъ, вы говорите, чтобъ Эрастъ припворно волочился за вашей шепушкой, а влюбляться ему не дозволяете.

Сидализа.

Чтобъ онъ спарался сдѣлать меня повѣренною.

Мартона.

По шомъ?

См.

Сидализа.

По томъ она бы до меня была лучше ;
и мы бы къ башюшкѣ не побѣхали.

Мартона.

Я пойду сыщу Эраса.

Сидализа.

Да какъ ты это сдѣлаешь ? мы съ
нимъ разбранились.

Мартона.

Положись на меня ; я отъ васъ ему
слово сказавъ , сдѣлаю его гибче перчатки.

Сидализа.

Дѣлай , какъ ты знаешь.

Я В Л Е Н І Е 3.

Сидализа , Мартона , Лакей.

Лакей.

Тепушка васъ видѣть хочетъ.

Сидализа.

Она очень ксшати пожаловала ; поворо-
пись ты , а я ужъ съ нею все приготавлию.

Мартона.

Я потчасъ приведу Эраса.

Я В Л Е Н І Е 4.

Сефица , Сидализа.

Сефица.

И такъ , Сидализа , намъ надобно раз-
ешаться ; ты завтра поѣдешь къ своему
ещу. Я взялась тебѣ объявить это для

того ; чтобъ мужъ мой не сказалъ тебѣ
этого сурово.

Сидализа.

Я всякой день отъ васъ получаю но-
выя милости , и хочу васъ попросить еще ,
попомушка.

Сефица.

Если это отъ меня зависѣть будетъ ;
только теперь не проси , чтобы съ мужемъ
о тебѣ говорила ; это бесполезно будетъ.

Сидализа.

Я въ томъ увѣрена , сударыня.

Сефица.

Онъ хочетъ больше , чтобъ ты жила
у него.

Сидализа.

Я насильно сама жить не останусь , су-
дарыня.

Сефица.

Чтожь тебѣ надобно ?

Сидализа.

Дозвольте мнѣ прежде моего отъѣзда
поговорить съ дядюшкою.

Сефица.

Нѣтъ , Сидализа , я тебѣ не совѣтую ;
онъ на тебя сердитъ очень.

Сидализа.

Да за что онъ на меня злобствуешь ?

Сефица.

Боже мой ! Сидализа ! будь хотя мало
справедлива ; для меня ты самая невинни-
ца

ца, но право случаи для тебя не очень
пріятны.

Сидализа.

Ничто шакъ не легко, какъ хорошія дѣ-
ла хулишь.

Сефица.

Да скажи же Сидализа, миѢ, что ты хо-
чешь, чтобы думали о томъ, что ты от-
казываешься выйти за мужъ за дворянина,
котораго и дядя и ошецъ тебѢ предлага-
ютъ? Какими ты распестришь красками ча-
стныя посѣщенія Эрасовы, которыя дядя
запретилъ, и другихъ вещей множество, ко-
торыя миѢ и повѣрять стыдно?

Сидализа.

Что миѢ отвѣчаешь о дворянинѢ? я къ
нему несклонна; а объ Эрасовыхъ посѣщені-
яхъ, шакъ ежели бы дядюшка узналъ истин-
ную ихъ причину, то бы онъ еще больше
осердился.

Сефица.

Одна только причина, что онъ въ те-
бя влюбленъ.

Сидализа.

Въ меня, сударыня?

Сефица.

Да, да! въ тебя.

Сидализа.

Вы обманываетесь; вы потчасъ свои
мысли перемѣните, когда узнаете, сколько
онъ продерзосленъ.

Сефиза.

Я знаю, что о немъ ничего не слы-
хашъ хорова.

Сидализа.

Вы мысли эти оставите, когда узнае-
те, что въ сердцѣ его дѣлается.

Сефиза.

Что такое, Сидализа?

Сидализа.

Да какъ я вамъ это скажу, тетушка. . .
Нѣтъ, я опасаюсь.

Сефиза.

Пожалуй скажи?

Сидализа.

Какъ я вамъ осмѣлюсь сказать, что
онъ къ вамъ чувствуетъ. . . .

Сефиза.

Продолжайте пожалуй.

Сидализа.

Нѣтъ, я не могу.

Сефиза.

Онъ чувствуетъ ко мнѣ. . . договари-
вай.

Сидализа.

Наисильнѣйшую любовь; онъ умираетъ
по тебѣ, тетушка, и онъ для того сюда
и прихаживалъ, чтобъ видѣть васъ.

Сефиза.

Я никогда этого не примѣчала.

Си-

Сидализа.

Почтеніе вздыхашъ ему мѣшаетъ; онъ говоритъ, что онъ умретъ лучше, нежели вамъ опкроетъ свою слабость.

Сефиза.

Видишь ли ты, какъ онъ уменъ?

Сидализа.

Вы это разумомъ называете, влюбивъ-ся въ такую, какъ вы? я не поѣду безъ шого, чтобъ не сказать объ этомъ дядюшкѣ.

Сефиза.

Берегись, Сидализа; я уже знаю, что мнѣ дѣлать надобно.

Я В Л Е Н І Е 5.

Мартона и прежніе.

Мартона.

Эрастъ, сударыня . . . или ему подождать прикажете.

Сидализа.

Видите ли, что ему ошвѣчать надобно?

Сефиза.

Сидализа! мнѣ кажется, что не ксташи. . .

Сидализа.

Отослать его, я разумѣю васъ. Мартона! скажи, никого дома нѣтъ.

Сефиза.

Постой, Мартона; онъ я чай видѣлъ людей твоихъ и карету, а то. . .

Сидализа.

Хорошо, сударыня, скажи, что я не здорова.

Сефиза.

Постой, Мартона; можетъ быть онъ знаетъ, что ты здорова.

Сидализа.

Скажи же ему, чтобъ онъ меня извинилъ; я благодарна тешушка; это лучше. и чпо я здѣсь занята дѣломъ; ты меня разумѣешь? ступай же.

Сефиза.

Подожди, Мартона! не такъ скоро Сидализа; онъ можетъ подумать, что я здѣсь. . . .

Сидализа.

Какъ! сударыня, вы хотите продержатъ его. . . .

Сефиза.

Я изъ жалости хочу и увидѣть его и поговорить съ нимъ.

Сидализа.

Вы жалость свою далеко простираете. Мартона! введи его; надлежитъ быть столько, какъ вы, добродѣтельной въ подобномъ случаѣ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Эрасть и прежніе.

Эрасть.

(тихо Мартона)

Коего чорта мнѣ сказать ей ?

Мартона

(тихо).

Хоть ничего не говори : вздыхай шолько,
и того довольно.

Сефиза.

Я чудное услышала, однако вы не без-
покойтесь ; я не грозными словами ошкрою
свою добродѣтель.

Мартона.

Какъ же умягчается !

Сефиза.

Ты теперь поди къ дядѣ своему.

Сидализа.

Но, тѣтушка ! ежели онъ такъ сердитъ. . .

Мартона.

Дѣлайте то, что тѣтушка приказыва-
етъ ; часъ опчасу вещи перемѣняются.

Сефиза.

Поди и поговори съ нимъ ; а памъ ужъ
что надобно , я все сдѣлаю.

Сидализа.

Я повинуюсь , когда вы приказываете.

Эрасть

(тихо).

Я теряю терпѣніе.

Мартона.

(тихо).

Будьте смѣлѣе.

Д 5

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

Эрасть, Сефиза.

Эрасть.

Я бѣшусь.

Сефиза.

Позѣса эта наконецъ однихъ насъ оставила.

Эрасть.

Это правда; а ежели прикажете, я ее кликну.

Сефиза.

Я этого не говорю, однако нынче о всемъ по наружному виду разсуждаютъ; и когда двое могутъ что хотѣтъ то дѣлать, то что хотѣтъ, то обѣ нихъ и разглашаютъ.

Эрасть.

Люди такой добродѣтели, какъ ваша, не могутъ худой славы опасаться.

Сефиза.

Я этого не говорю, однако нынче отъ злоязычниковъ уберечься не можно.

Эрасть.

Но какъ они поносить станутъ? тѣ, которые подумаютъ, что я дерзнулъ влюбиться въ васъ, знаютъ, что добродѣтель ваша этого не стерпитъ; а чтебъ исполнить ваше приказаніе, я кликну. . .

Сефиза.

Нѣтъ, нѣтъ, постойте; что вы про любовь говорите? Окончай пожалуй.

Эрасть.

Какъ это несносно!

Се-

Сефиза.

Что это? ты мнѣ кажешься сердитымъ?

Эрастъ.

А отъ чего, сударыня!

Сефиза.

Я не знаю, только ты очень смущенъ.

Эрастъ.

Правда, сударыня; я никогда не воображалъ быть въ такомъ состояніи, въ какомъ я нахожусь.

Сефиза.

Сидализа мнѣ сказала, что ты въ меня влюбленъ, правда ли это?

Эрастъ.

Ахъ, сударыня!

Сефиза.

Пожалуй не притворяйся.

Эрастъ.

Ахъ, сударыня!

Сефиза.

Пожалуй говори искренно; я за это не осержусь; правда ли это, что я слышала?

Эрастъ.

Да что вы слышали?

Сефиза.

Что ты въ меня влюбленъ. . . Чтожъ ты мнѣ не отвечаешь?

Эрастъ.

Такъ, сударыня. Какъ я мучусь!

Сефиза.

Могу ли вѣрить я?

Эрастъ.

Эрастъ.

Нѣтъ, сударыня.

Сефиза.

Что ты говоришь!

Эрастъ.

Ахъ, сударыня! я столь смущенъ, что я не знаю, что говорю; не знаю, что и дѣлаю. . .

Я В Л Е Н І Е 8.

Сидализа, Мартона и прежніе.

Сидализа.

Какъ мнѣ помогали ваши совѣты! Я съ дядюшкой говорила; теперь одно слово ваше всё дѣло кончитъ.

Сефиза.

Что, Сидализа! онъ согласенъ, чтобы ты съ нами еще жить осталась, и ужъ себя къ отцу не отпущаетъ?

Сидализа.

Онъ мнѣ говорилъ про это, однакожь. . .

Сефиза.

Что однакожь?

Сидализа.

Онъ гораздо снѣгъ ласковѣе.

Сефиза.

Нѣтъ, ты обманываешься.

Сидализа.

Нѣтъ, сударыня, я не обманываюсь; и я увѣрена, что онъ согласенъ во всемъ меня
удо-

удовольствоваться, ежели вы хоть слово въ пользу мою молвите.

Сефиза.

А это сей же часъ исполню.

Сидализа.

Да вотъ и онъ идешъ, я думаю.

Сефиза.

Не надобно, чтобъ онъ Эраста видѣлъ.

Сидализа.

Велите его свести по малой лѣсенкѣ.

Мартона.

Пойдемте.

Эрастъ.

Я никогда еще такъ не мучился.

Я В Л Е Н І Е 9.

Сидализа, Сефиза и Мартона.

Сефиза.

Подитежь и вы, оставьте меня съ нимъ.

Сидализа.

Теплуника. . .

Мартона.

Не позабудьте и меня; онъ на меня лиѣвается.

Сефиза.

Я обо всемъ буду имѣть попеченіе.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 10.

Сефиза, Дамисъ.

Дамисъ.

Ну сударыня, что намъ дѣлать?

Сефиза.

Не говори со мною!

Дамисъ.

Что такое?

Сефиза.

Ты долженъ умереть со стыда.

Дамисъ.

Да что ты сказать хочешь?

Сефиза.

Какъ тебѣ не стыдно?

Дамисъ.

Я тебя совсѣмъ не понимаю.

Сефиза.

Я тебя очень хорошо понимаю; не даромъ племянница тебѣ смѣется; ты - то ее и балуешь; какъ же наконецъ и отецъ, и родъ ея, и сама она тебя благодарить спашутъ!

Дамисъ.

Да что это?

Сефиза.

Не застыдишься ли отъ своей слабости?

Дамисъ.

Да чтожь я сдѣлалъ?

Се-

Сефиза.

Ты обѣщала племянницу еще у себя жить оставишь, чтобы она по обыкновенному здѣсь вольничала.

Дамисъ.

Нѣтъ, я обѣщала съ тѣмъ, ежели она жизнь свою переимѣнитъ.

Сефиза.

Хорошо, хорошо, обманывайся; она и такъ цѣлую жизнь тебя обманывала: только я здѣсь жить не останусь, и не допущу говорить о себѣ, что я ей подаю къ тому поводъ; ты останься жить съ племянницею, а я ужъ виновата не буду.

Дамисъ.

Что это такое? она поѣдетъ. Равнялъ ли я когда тебя съ нею? она поѣдетъ, я тебѣ сказываю; она мнѣ говорила теперь, что ны ее простишь хочешь.

Сефиза.

Да какъ мнѣ сдѣлать это? иочню мнѣ всемъ свѣтомъ быть ненавидимой. . . Правда, я не хотѣла ей ни въ чемъ препятствовать; думаю, что ты устроишь въ своемъ намѣреніи.

Дамисъ.

А я для этого—то и согласился, да она же обѣщалась жить постоянноѣ.

Сефиза.

Во время своего обѣщанія. . .

Дамисъ.

Что еще?

Сез

Сефиза.

Я не хочу тебѣ все сказывать; когда ты хочешь обманываться, обманывайся.

Дамисъ.

Изъясни мнѣ эту шайку; я очень ее знать хочу.

Сефиза.

Чтобы уведомить объ ней Сидализу?

Дамисъ.

Нѣтъ, я съ ней говорить не стану.

Сефиза.

Да вправду ли?

Дамисъ.

Правда; ну:

Сефиза.

Ей, ей?

Дамисъ.

На тебѣ рука моя.

Сефиза.

Ну когда такъ . . . да устояшь ли ты въ словѣ?

Дамисъ.

Боже мой!

Сефиза.

Я ее здѣсь съ Эраспомъ застала.

Дамисъ.

Какъ! въ то время, какъ она общалась съ нимъ больше не видаться?

Сефиза.

Не вѣдо еще: и она не постыдилась сказать, что онъ въ меня, а не въ нее влюбился.

Да.

Дамисъ.

Ахъ ! какая это негодная !

Сефиза.

Подумай , можно ли терпѣть это ?

Дамисъ.

Вездѣльница ! непопребная !

Сефиза.

Мнѣ жаль , что я тебѣ объ этомъ говорила.

Дамисъ.

Нѣтъ , этого понять не можно.

Сефиза.

Если бы не совѣсть меня принудила
открыть тебѣ . . .

Дамисъ.

У меня духъ занимаетъ.

Сефиза.

А бы умерла лучше , нежелибъ тебѣ
открыла.

Дамисъ.

Она поѣдетъ.

Сефиза.

Кипо - то идетъ , отворилась дверь ; я
выду ; ежели завтра она поѣдетъ , такъ и
довольно.

Дамисъ.

Она поѣдетъ , она поѣдетъ .

Сефиза.

Помни же , что ны миѣ обѣщалъ.

Дамисъ.

Она поѣдетъ , она поѣдетъ , поѣдетъ.

Е

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 11.

Сидализа, Дамисъ, Мартона.

Сидализа.

Ну дядюшка, видѣлиль вы, какъ ко мнѣ
шѣшушка милоспива?

Дамисъ.

Да, другъ мой, изрядно.

Сидализа.

Ахъ дядюшка! какъ я вами довольна!
вы впредь увидише. . .

Дамисъ.

Терпѣнья нѣтъ.

Сидализа.

Что вы?

Дамисъ.

Я ничего, я очень усталъ.

Сидализа.

Подишежь, отдохнише сударь.

Дамисъ.

Она поѣдетъ, она поѣдетъ.

Я В Л Е Н І Е 12.

Сидализа, Мартона.

Сидализа.

Ахъ, Мартона!

Мартона.

Что, сударыня?

Сидализа.

Все идетъ ладно.

Мартона.

Хрычовка — та эша какъ сомъ въ вер-
шу попалась!

Ск-

Сидализа.

Ты правду сказала.

Мартона.

Вы очень одолжены Эрастомъ.

Сидализа.

Это правда; а ежели Графъ прїѣдетъ ко мнѣ, такъ ты ее введи ко мнѣ сюда; ты ужь разумѣешь.

Мартона.

Это довольно ясно; но ежели Эрастъ, которому вы. . .

Сидализа.

Не умничай, а дѣлай то, что велѣно.

Мартона.

Что это, сударыня! обманывать вдругъ Эраста, Совѣтника, Подлякова, дядю, тѣшку, сестру, меня, Паскуина, Графа и весь свѣтъ? Какое множество замысловъ!

Сидализа.

Какія это рѣчи!

Я В Л Е Н І Е 131

Эрастъ и тѣжъ.

Эрастъ.

Ушли они?

Мартона.

Войдите; мы объ васъ говорили.

Эрастъ.

И такъ, сударыня, вы поѣдете?

Б 2

Мар-

Мартона.

Нѣтъ, Эрастъ, и я цѣлой вѣкъ тобой довольна буду.

Эрастъ.

Сколько для меня ни подло это было, однако я это для васъ сдѣлала. Однакожъ и вамъ въ заплашу для меня что нибудь надобно сдѣлать: чемъ это кончійся приключеніе?

Мартона.

Чемъ! обыкновенно комедіи кончаться свадьбою.

Эрастъ.

Вы ничего не отвѣчаете?

Сидализа.

А Мартона развѣ тебѣ не отвѣчала?

Эрастъ.

Не обманываєте ли вы меня?

Сидализа.

Ты въ безконечной недовѣренности; за чемъ это Пасквинъ идетъ!

Я В Л Е Н І Е 14.

Пасквинъ и прежніе.

Эрастъ.

Не знаю (*Пасквину*) за чемъ отсюда выходишь.

Сидализа.

Оставь его.

Дамисъ.

И шакъ, сударыня, вы общаетесь?

Па-

Пасквинъ *кашляетъ.*
Сидализа.

Онъ конечно съ тобою говорить хочетъ.
Эрасть.

Что тебѣ дѣло есть, что ли?

Пасквинъ.

Нѣтъ, сударь, никакого. *(кашляетъ;*
въ сторону) Экой скопъ!

Эрасть.

Если я съ вами разучусь. . .

Пасквинъ *кашляетъ.*
Мартона.

Плюй, сквернавецъ! только не такъ
много кашлай.

Пасквинъ.

У меня такой кашель, Мартона!
(кашляетъ)!

Мартона.

Экая лошадь!

Сидализа.

Я тебѣ сказываю, что до тебя дѣло
имѣетъ. . .

Эрасть.

Поди сюда.

Пасквинъ *(сквозь зубы).*

Человѣкъ, сударь, женщина, письмо,
хотятъ говорить съ вами, покорный слуга
вашъ, сударыня.

Сидализа.

Что ты такое бормочишь, Пасквинъ?

Эрасть.

Я ничего не понимаю.

Е 3

Па.

Пасквинъ (такъ же).

Человѣкъ, письмо, женщина, говорю я вамъ, хотѣлъ говорить съ вами: здравствуй, Маршона!

Эрастъ.

Этотъ мошенникъ выведетъ меня изъ терпѣнія.

Пасквинъ.

Женщина. . .

Эрастъ.

Ну что, женщина, говори же! или я тебя прибью.

Пасквинъ.

Когда съ вами это говоритъ надобно: человекъ васъ какой-то дома съ письмомъ дожидается.

Эрастъ.

Къ чемужь такая тайность? отъ кого?

Пасквинъ.

А отъ кого, это онъ вамъ скажетъ.

Сидалида.

Поди и посмотри Эрастъ, что это такое?

Эрастъ.

Ахъ сударыня! чшобъ это ни было, можешь ли оно. . .

Сидалида.

Поди же, я говорю.

Эрастъ.

Пойду, сударыня, но напередъ отдайте мнѣ поршреть вашъ. Я не могу жить безъ васъ!

васъ, или безъ такой вещи, которая на васъ не похожа.

Сидализа.

Ты мнѣ, кажешься, бредишь! да не у тебя ли онъ? Однако я вижу, что ты мнѣ свой отдашь; ты мнѣ его возвращаешь сегодня?

Эрастъ.

Я не получа своего, и къ вамъ не отсылалъ вашего.

Сидализа.

А я швой отослала, только швоего не получала.

Эрастъ.

Вы конечно его получили, Пасквинъ?

Сидализа.

Я конечно ни своего, ни швоего не имѣю; Мартона.

Мартона

(*Эрасту*).

Я, сударь.

Пасквинъ

(*Сидализѣ*).

Я, сударыня.

Эрастъ

(*Мартону*).

Что такое?

Сидализа.

(*Пасквину*).

Что ты?

Мартона.

Я вещи удержала у себя, которыя Сидализа къ вамъ опнести приказала.

Пасквинъ.

Я и не думалъ, сударыня, вручить этихъ бездѣлицъ, которыхъ вы требуете.

Е 4

Мар-

Мартона.

Барыня на меня осердится, естѣли вы больше говорить станете.

Пасквинъ.

Естѣли вы хоть слово молвите, онѣ меня прибьетъ какъ собаку.

Эрастъ.

Что вамъ говоритъ Пасквинъ, сударыня?

Пасквинъ.

Не робѣйте, сударыня!

Сидализа.

Ничего; да о чемъ вы съ Мартоною разговариваете?

Мартона.

Не сказывайте пожалуйста.

Эрастъ.

О бездѣлицѣ, о которой и говорить нечего; да я не разумѣю, о чемъ бы Пасквину говорить съ вами.

Сидализа.

Я понять не могу, что бы была за тайна у тебя съ Мартоною.

Эрастъ.

Еще меньше, нежели вы думаете.

Сидализа.

Я хочу знать это, или я съ тобой разбравюсь.

Эрастъ.

Скажи мнѣ, что Пасквинъ говорилъ съ вами? или въ вѣкъ съ тобой не увижусь!

Пасквинъ.

Это все мнѣ хорошаго не предвѣщаетъ.

Си-

Сидализа.

Эрастъ !

Эрастъ.

Сидализа !

Сидализа.

Хочешь ли ты мнѣ открыть эту тайну ?

Эрастъ.

Объясай мнѣ не сердись на Маршону,

Сидализа.

Не буду !

Эрастъ.

И скажете мнѣ, что Пасквинъ говорилъ
съ вами ?

Сидализа.

Я на тѣхъ же договорахъ соглашаюсь.

Эрастъ.

Извольте. Бѣдненькая Маршона !

Сидализа.

Бѣдненькой Пасквинъ !

Эрастъ.

Онъ негодной, сударыня, не вѣрше ему
ни въ чемъ. Она не хотѣла мнѣ того воз-
вратить, что бы ей вручили мнѣ приказали.

Сидализа.

Какая ты мошенница !

Эрастъ.

Ахъ, сударыня ! . . .

Сидализа.

Дѣло кончано.

Эрастъ.

И Пасквинъ . . .

Е 5

Сид.

Сидализа.

Онъ позабылъ отнесши ко мнѣ тѣ вещи, которыя ты послалъ.

Эрастъ.

Какъ, мошенникъ!

Сидализа.

Эрастъ! . . .

Эрастъ.

Прошу прощенія, сударыня. . . . Мартон! отдай мнѣ портретъ только; это для тебя будетъ полезно.

(отдаетъ ей кошелекъ).

Сидализа.

Пасквинъ! это тебя больше утѣшитъ; нежели портретъ, котораго я пребую.

(отдаетъ ему кошелекъ).

Мартона.

Извольте, сударь.

Пасквинъ.

Извольте, сударыня.

Сидализа.

Эрастъ! поди скорѣй домой. *(Пасквину)*
А ты поди возьми, что я на гуляньѣ оставила.

Эрастъ.

Поди за мною.

Па-

Пасквинъ.

Я боюсь.

Эрастъ.

Благодари Сидализу!

Мартона.

А вы. . . .

Сидализа.

Я все забыла.

Пасквинъ.

И такъ мы порядочно разочлися.

двй-

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Совѣтникъ, Лакей.

Совѣтникъ.

Другъ мой! дома ли барыня?

Лакей.

Нѣтъ, сударь; приказано сказывать
всѣмъ, что она опочиваешь.

Совѣтникъ.

Она тебѣ сама это приказывала?

Лакей.

Такъ, сударь.

Совѣтникъ.

Такъ мнѣ всю дожидаешься!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Подляковъ и Совѣтникъ.

Подляковъ.

Какъ же я нестерпиво жду Сидализы!

Совѣтникъ.

Нѣтъ, я эшаго не сдѣлаю. . . Но кого я
вижу?

Подляковъ.

Я бы умеръ, ежели бы пришло цѣлой
день. . . А кто это?

Совѣтникъ.

Боже мой!

Под-

Подляковъ.

Что это за чертъ?

Совѣтникъ.

Я пропалъ!

Подляковъ.

Я погибъ!

Совѣтникъ.

Подходишь ли къ нему?

Подляковъ.

Говоришь ли съ нимъ?

Совѣтникъ.

Такъ.

Подляковъ.

Подойду.

Совѣтникъ.

Какъ же я смущенъ!

Подляковъ.

Я не знаю, чемъ начать.

Совѣтникъ.

Надежись его упредить.

Подляковъ.

Посулимъ ему денегъ сколько нибудь.

Совѣтникъ.

Государь мой! . . .

Подляковъ.

Премногомилосердый патронъ! . . .

Совѣтникъ.

Естьли прозбы мои. . .

Подляковъ.

Естьли двѣсти рублей моихъ. . .

Совѣтникъ.

Могущъ васъ склонить.

Под-

Подляковъ.

Могутъ вамъ попрепашествовать.

Я В Л Е Н І Е 3.

Мартона и тѣ же.

Мартона.

Вотъ другая музыка! что вы здѣсь,
государи мои, дѣлаете?

Совѣтникъ.

Онъ меня видѣлъ!

Мартона.

И конечно видѣлъ!

Совѣтникъ.

Я очень сожалею.

Мартона.

Ахъ какъ вы нескромны!

Подляковъ.

Я бы не думалъ, чтобы Совѣтника
здѣсь засталъ!

Совѣтникъ.

Что онъ съ тобою говоритъ?

Мартона.

Онъ говоритъ, что онъ пойдетъ и ска-
жетъ дядѣ, что вы къ Сидализѣ ходите.

Совѣтникъ.

Эдакой злой человѣкъ!

Подляковъ.

Что онъ тебѣ сказываетъ?

Мартона.

Что онъ скажетъ Дамису, что вы жа-
луете къ моей барынѣ!

Подъ

Подляковъ.

Дкой бѣшеной!

Мартона (къ *Совѣтнику*

Я его уговариваю, (къ *Подлякову*) я его, увѣщаваю.

Совѣтникъ.

Чтожь?

Мартона.

Онъ меня бѣситъ.

Подляковъ.

А меня въ опчаянье приводитъ.

Мартона (*Совѣтнику*).

Подите, не говоря съ нимъ ни слова. (*Подлякову*). Выдыте вонъ, не сказавъ ему ни слова.

Совѣтникъ.

Боже мой! господинъ *Подляковъ*! какъ ты здѣсь не кшати забавляешься!

Мартона.

Что вы дѣлаете?

Подляковъ.

Я бы взбѣсился, господинъ *Совѣтникъ*, ежелибъ я сшалъ, какъ ты, здѣсь дурачишься.

Мартона.

Что это сударь?

Совѣтникъ.

Знаешь ли, господинъ *Подляковъ*?

Подляковъ.

Извѣщенъ ли ты, господинъ *Совѣтникъ*?

Мар-

Мартона.

Да замолчише! что это?

Совѣтникъ.

Я знаю. . . .

Подляковъ.

Да и я извѣстенъ. . . .

Совѣтникъ.

Что ты здѣсь смѣшенъ.

Подляковъ.

А ты дуракъ. . . .

Мартона.

Ну, такъ бранишься же; такъ я васъ слушаю.

Совѣтникъ.

Я тебя доѣду.

Подляковъ.

И ты не опдѣлаешься.

Совѣтникъ.

Прости, прости, Подляковъ!

Подляковъ.

Прощай, Совѣшничка!

Я В Л Е Н І Е 4.

Мартона

(одна).

Голова моя полна Подляковымъ и Совѣшникомъ; я не думала, чтобъ они такъ храбры были.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

Сидализа, Мартона.

Мартона.

Вы очень хорошо сдѣлали; Подляковъ и Совѣшникъ здѣсь думали, что они другъ для друга очень спасны, и побранились; я боюсь, чтобъ они не открыли всего: они вмѣстѣ вышли.

Сидализа.

Я ихъ слышала изъ моей горницы.

Мартона.

Ну, не забавно ли это?

Сидализа.

Я думала, что умру отъ смѣху.

Мартона.

А ежели бы на эшотъ часъ да Эрастъ пришелъ?

Сидализа.

Онъ бы такъ же, какъ я, смѣялся.

Мартона.

Не знаю право, только онъ иногда не очень. . .

Сидализа.

Молчи же, Мартона! у меня другое въ головѣ: что долго Графъ нейдѣтъ.

Мартона.

Да что вамъ въ немъ будетъ?

Сидализа.

Я признаюсь, что я сердита.

Мартона.

А за что?

Сидализа.

За его холодность.

Ж

Мар.

Мартона.

Любите вы его?

Сидализа.

Я? нѣтъ; я хочу, чтобъ онъ полюбилъ меня съ шеперишняго часу.

Мартона.

Для чего?

Сидализа.

Чтобъ наказать его, за чемъ онъ меня сперва не полюбилъ.

Мартона.

Вы право самыхъ болѣшихъ жеманицъ превосходите.

Я В Л Е Н І Е 6.

Лакей и тѣжъ.

Лакей.

Стряпчій велѣлъ сказать вамъ, что дѣло рѣшилось въ вашу пользу.

Сидализа.

Въ мою пользу? (дастъ ему денегъ) но скажи ему, что я сама его поблагодарю.

Мартона.

И такъ, сударыня, вы больше въ Совѣшникъ нужды не имѣете?

Сидализа.

Вотъ и двоихъ докучливыхъ избавлюсь.

Мартона.

Что до Совѣшника, я согласна; а господинъ Подляковъ не стоишь того, чтобъ вы его презирали.

Ск.

Сидализа.

Однако для Подаяковикъ я не хочу,
чтобъ обо мнѣ худо говорили.

Мартона.

Да хоть ласково имъ откажице.

Сидализа.

Напередъ надлежишь отдашь тысячу
рублей, которыми я должна ему.

Мартона.

Прикажице мнѣ, такъ я опишу ихъ.

Сидализа.

Нѣтъ, Мартона, я еще и портрета не
забыла.

Мартона.

Вотъ и Эрастъ, сударыня.

Я В Л Е Н І Е 7.

Эрастъ и тѣ же.

Сидализа.

Что, Эрастъ! узналъ ты, что надобно?

Эрастъ.

Нѣтъ, сударыня, а человекъ этотъ при-
детъ въ девять часовъ.

Сидализа.

Какъ! такъ ты не могъ. . .

Эрастъ.

Да что намъ нужды въ немъ? почему
аперать часы?

Сидализа.

О какъ ты меня беспокоишь.

Я В Л Е Н І Е 8.

Луцилла и тѣ же.

Луцилла.

Ахъ сестрица! я съ вами весь вечеръ пробуду; матушка тамъ начуетъ.

Сидализа.

Пожалуй хоть начуй и ты со мною.

Луцилла.

Мнѣ приказано начевать у тѣтушки, однако нѣтъ ничего, я за это не очень бранима буду. А! вотъ и вы; какъ же вы не ксатѣи съ Графомъ ссорились.

Эрастъ.

Сударыня! я готовъ его всемъ удовольствовать, чемъ вы прикажете.

Луцилла.

Сестрица! онъ тамъ у качалки въ саду дожидается.

Сидализа.

Приведи его, Маршона.

Луцилла.

Будьте съ нимъ поласковѣе, я васъ прошу.

Эрастъ.

Онъ теперь доволенъ будетъ мною.

Я В Л Е Н І Е 9.

Графъ, Луцилла, Сидализа, Эрастъ.

Луцилла.

Графъ! ты всегда послѣ всѣхъ приходишь.

Эрастъ.

Эрастъ.

Я чаю, государь мой, что вы мнѣ про-
опиште. . . .

Графъ.

Какъ вы могли подумать, что меня
предпочтутъ вамъ?

Сидализа.

Постойте, постойте на часъ; ежели
ихъ оставить, такъ у нихъ такъ же время
пройдетъ въ похвалахъ, какъ въ брани;
пришелъ ли Пасквинъ?

Эрастъ.

А куда вы его послали?

Сидализа.

Онъ пошелъ купить апельсиновъ.

Луцилла.

Апельсиновъ? я ихъ очень люблю.

Графъ.

Луцилла мнѣ сказывала, что вы гово-
рите хотѣли ея машушкѣ о пренужномъ
дѣлѣ.

Сидализа.

Мы объ этомъ поговоримъ послѣ.

Я В Л Е Н І Е 10.

Пасквинъ и тѣжъ.

Сидализа.

Вотъ и Пасквинъ.

Пасквинъ.

Конечно я; я вѣдь зналъ, когда мнѣ
сюда прийти надобно; я у вашихъ дверей
поссорился.

Сидализа.

Съ кѣмъ?

Пасквинъ.

Съ какими — то господами. Они уже было до меня поссорились. Ежелибъ я не такъ былъ занятъ, какъ я былъ.

Графъ.

Что бы вы сдѣлали?

Пасквинъ.

Я бы просѣжалъ какъ бѣшеной, и имъ бы посмѣялся.

Я В Л Е Н І Е II.

Мартона и тѣ же.

Мартона.

А! Пасквинъ здравствуй!

Пасквинъ.

Здорова, Мартона! они было меня замешеника приняли; однако мнѣ казалось, что будто бы они меня обижать хотѣли; я подивился, какъ они чутки; они при улицѣ за мною гнались, а ангельскы ихъ удивительно какъ провожали; наконецъ я прибѣжалъ къ садовой калиткѣ съ ключемъ, и увидѣвъ на ней множество замочныхъ дырочекъ, а настоящей найти не могъ: господа эти остались; страхъ мой умножился, такъ какъ и ихъ подозрѣніе: онъ хотѣлъ тыломить калитку, сказалъ одинъ; это воръ, сказалъ другой, отведемъ его на сѣжжкую; наконецъ настала чаѣ нашего договора; я думалъ, что я щастливъ буду, если я сухъ
ошъ

отъ нихъ отдѣляюсь, — то есть, что я возвращусь сюда безъ овощей и безъ вина.

Эрастъ.

Такъ ты наконецъ отперъ двери — та?

Пасквинъ.

Отперъ, сударь, что же мнѣ съ эшимъ дѣлать?

Сидализа.

Мартона! помоги ему. Пасквинъ! поди за нею.

Я В Л Е Н І Е 12.

Сидализа, Эрастъ, Луцилла, Графъ,

Сидализа.

Ну, Эрастъ, пожалуй побудь сего дня веселъ, не кажись ни досаднымъ, ни резни-
вымъ!

Эрастъ.

Клянусь, что я такимъ не буду, только бы. . .

Сидализа.

Я уже не подамъ поводу.

Графъ.

А вы, сударыня, общаетесь ли. . .

Луцилла.

Всегда быть одинаковою.

Я В Л Е Н І Е 13.

Мартона и прежніе.

Мартона

(говорить глухо Сидализѣ).

Ну, сударыня. . .

Ж 4

Эрастъ.

Эрастъ.

Что она говоритъ ?

Сидализа.

Эрастъ ! ты уже началъ ? скажи , что
мнѣ не можно.

Мартона.

Да какъ же ? . . .

Эрастъ.

Нѣтъ , я терпѣшь не могу болѣе ; что
вы такое шепчете ! не заставляйте меня
терпѣшь болѣе.

Луцилла.

Сестрица !

Графъ.

Сударыня !

Сидализа.

Нѣтъ , я не скажу ему , я сама пойду
поговорю съ нимъ.

Эрастъ.

Я узнаю эту тайну.

Луцилла.

Эрастъ. . .

Эрастъ.

Что , сударыня ? . . .

Сидализа.

Ты меня бѣишь.

Эрастъ.

Скажи мнѣ , что это такое ?

Сидализа.

Я скажу тебѣ , однако не хочу болѣе съ
тобою видѣться.

Эрастъ.

Дорожь , но я не хочу вѣдать ;

Си-

Сидализа.

Ты теперь разсудилеленъ ; слушай только , узнавъ таковъ же будь.

Эрастъ.

Конечно не премѣнюсь.

Сидализа.

Это двое людей , которыхъ ты не знаешь ; они хотѣли оба на мнѣ жениться , а вздумали , что я надъ ними смѣюсь , пришли изъясниться со мною. Не безпокойся Эрастъ , я должна была ласкать : одинъ былъ мой стряпчій , а другой вдолгъ давалъ деньги ; дѣло мое въ мою рѣшилось пользу , мнѣ до нихъ больше дѣла нѣтъ. Слава мнѣ , что отвѣчать имъ ? или хоть за меня самъ отвѣпствуй.

Графъ.

Этому всему повѣрять можно.

Сидализа.

Всего этого ему не довольно. О чемъ ты думаешь ?

Эрастъ.

Ни о чемъ , сударыня.

Я В Л Е Н І Е 14.

Подляковъ , Совѣтникъ , Паскениъ и тѣже.

Сидализа.

Что это за шумъ ?

Паскениъ.

Нѣтъ , вы не войдете.

Совѣтникъ.

Поди прочь , мой другъ !

Ж 5

Па-

Пасквинъ.

Нѣтъ, я васъ не пушу.

Подляковъ.

Ну, опощеннись же.

Пасквинъ.

Какой это чортъ!

Совѣтникъ.

Старанія мои стоили другога отъ васъ награжденія.

Подляковъ.

Мнѣ стыдно, что я такъ долго былъ легковѣренъ.

Совѣтникъ.

Я радъ, что мнѣ все открывается.

Подляковъ.

Господинъ Совѣтникъ бѣжалъ отъ меня, а я бѣжалъ отъ господина Совѣтника въ то время, когда намъ тебя бѣжать было надобно.

Сидализа.

Что это, государи мои?

Совѣтникъ.

Здѣсь не такое мѣсто, чтобъ изъясняться болѣе.

Подляковъ.

Я бы хотѣлъ, чтобы это при всемъ народѣ случилось, чтобъ больше привести ее въ смященіе.

Эрастъ.

Потише, потише, государи мои! кто вы таковы, я не знаю, только съ господами быть надобно поучтивѣе.

Под-

Подляковъ.

Дружекъ мой! я ужъ давно изъ школы,
а нынѣча уже самъ задаю уроки.

Эрастъ.

Кто это таковъ, сударыня?

Сидалида.

Остаъ его въ покоѣ.

Подляковъ.

Я прозываюсь Подляковымъ, слышишь ли?

Эрастъ.

И такъ, господинъ Подляковъ, ежелибъ
не присутствіе эшихъ; я тебѣ прощала Го-
сподъ, такъ я бы тебя за окошко выбросилъ.

Подляковъ.

Пустое, мой другъ, пустое.

Сидалида.

Замолчи, бѣдной Подляковъ, замолчи; я не
хочу болѣе тебя обманывать, я никогда тебя
не любивала; ты мнѣ угождалъ: желаніе твое
на мнѣ женишься, а тысячу рублей я тебѣ
отдамъ очень скоро.

Подляковъ.

Вы очень хорошо сдѣлаете.

Сидалида.

А васъ я покорно благодарю за попече-
ніе въ моемъ дѣлѣ; вы мнѣ были очень на-
добны, и знайте, что я пошла бы за васъ
конечно, ежелибъ я не дала слова напередъ
Эрасту.

ЛВЛБ:

Я В Л Е Н І Е 15.

Сидализа, Луцилла, Графъ, Эрасть.

Эрасть.

Подляковъ въ плечахъ широкъ довольно.

Графъ.

Эрасть! будь тымъ доволенъ, ты съ нимъ очень горячо изъяснился.

Эрасть.

Однако отпустилъ его холодно.

Сидализа.

Будешь ли ты основательнѣе?

Эрасть.

Я взбѣшенъ, сударыня.

Я В Л Е Н І Е 16.

Сидализа, Луцилла, Графъ, Мартона.

Мартона (Луциллѣ).

Матушка ваша прѣхала и васъ спрашиваетъ.

Луцилла.

Мартона! вели сказать, что я у тетушки, и ужъ заснула.

Мартона.

Слышу, сударыня.

Сидализа.

А ты вели накрывать столъ, а мы провѣдаемъ, что Эрасть дѣлаетъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Мартона, Пасквинъ.

Мартона.

Ну, Пасквинъ! поворачивайся; когда за домашняго принимаешь, такъ накрывайко столъ.

Пасквинъ.

А гдѣ скатерть?

Мартона.

Подвинь столъ этакъ... куда ты? Нѣтъ, вотъ онъ: ты какъ угорѣлой суешься.

Пасквинъ.

Слушай, дѣвушка, надлежитъ ко всему привыкнуть: у покойнаго моего господина столъ бывалъ всегда бесполезенъ: за шѣмъ мы и по два дни сряду не вдали.

Мартона.

А чемъ же вы питались?

Пасквинъ.

Слезами и воздыханіями.

Мартона.

Какая это нища!

Пасквинъ.

Непріятная немножко: и я бывъ чувствителенъ отъ одного воспеванія, чувствую теперь тоску, и заниманіе духа, которое теперь между плечыи ощущается.

Мар-

Мартона.

Молчи же мол о. Да принеси изъ этого шкафа скамейку.

Пасквинъ.

Сколько же надобно приборовъ?

Мартона.

Пять; да поскорѣе.

Пасквинъ.

Имѣй же терпѣніе, или сама пойдѣ.

Мартона.

Да я бы скорѣе сдѣлала.

Пасквинъ.

Какъ же ты поспѣшна!

Мартона.

Да и конечно такъ.

Пасквинъ.

Я помню вѣшь, какъ ты давишиюю-то пощочину. . .

Мартона.

Такъ не ошѣ нее ли у тебя и духъ - то занимаетъ?

Пасквинъ.

Я ужъ это вымѣщу, ежели только на тебѣ. . . .

Мартона.

И я ежели за тобою буду, то ужъ столько надаю дѣла, что ты это позабудешь.

Пасквинъ.

Хорошая надежда!

Мартона.

Молчи! вотъ барыня идетъ.

ЯВЛЕ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Сидализа, Луцилла, Графъ и тѣжъ.

Сидализа.

Боже мой! слыхалъ ли кто о подобной невѣрности?

Мартона.

Сударыня!

Сидализа.

Я было шла къ дядѣ шеперь съ нимъ посидѣть.

Мартона.

Ну, сударыня.

Сидализа.

Мнѣ захотѣлось послушать, что они говорили.

Мартона.

Чтожъ шакое?

Сидализа.

Они соглашались меня отправить завтра; я вѣ отчаяннѣ.

Мартона.

За чемъ же стало, сударыня? не печальтесь: ободритесь противъ несчастія; съ умомъ вездѣ весело будетъ.

Сидализа.

Да что намъ дѣлать въ прескаредной деревни этой?

Мартона.

Мы цѣлые шесть мѣсяцовъ намъ будемъ ругать вашу тетюшку.

Сидализа.

Завсегда ругать не можно.

Мар-

Мартона.

Мы тысячу найдемъ утѣшеній.

Сидализа.

Какихъ же?

Мартона.

Да я-то по чему знаю! можно ломать уборные столы, разбивать зеркала, рвать и мешать за окно самые уборы, также есть и еще множество такихъ бездѣлокъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

Эрастъ и тѣжъ.

Сидализа.

Ахъ, Эрастъ! намъ проститься надобно.

Эрастъ.

Что вы говорите?

Сидализа.

Да намъ надобно разстаться, и ты ошому причиной.

Эрастъ.

Я?

Сидализа.

Да ты учивоспи, которые ты оказалъ тешушкѣ входя къ намъ въ домъ, приняты ею за страсть, и принудили ее сдѣлать, о чемъ ты слышишь.

Эрастъ.

Да чтожь такое?

Сидализа.

Чтобъ удалить меня и чтобъ не было прелятсвѣдъ вашимъ ибжностямъ.

Эрастъ.

Эрастъ.

А! ежели да она эшимъ льстимся возбудить во мнѣ пламень. . .

Сидализа.

Объ этомъ не говори, Эрастъ! и я согласна на все.

Эрастъ.

На что это?

Сидализа.

Завтра ѣхать.

Эрастъ.

Какъ я больше тебя не увижу?

Сидализа.

Я больше сожалѣнія, Эрастъ, достойна; здѣсь многимъ прегонять печали найши место: тѣмы веселій, которыхъ избѣжать нельзя, усаждающъ разлуки съ любимымъ человекомъ; и часно новая побѣда старую совѣтъ изъ памяти изстребляетъ; но я отъѣду на цѣлой годъ въ деревню, которая мнѣ и въ другое время противна будетъ, и за все веселости. . . Ахъ! оставь меня устоять въ этомъ; разсужденія мои меня убиваютъ; мнѣ еще ночь здѣсь быть осталось, и я хочу всю ее употребить въ досаду теткѣ и дядѣ своему.

Мартона.

Вотъ что хорошо.

Эрастъ.

Ахъ сударыня! не лучше ли намъ взять мѣры. . .

Сидализа.

Я хочу всю ночь прощанцовать.

Мартона.

Очень хорошо.

Сидализа.

Ну, зачнемте веселиться ; которой часъ ?

Мартона.

Только десять часовъ.

Пасквинъ.

Ежели прикажете, сударыня, я ударю пол-ночь.

Эрастъ.

Пожалуйте, сударыня, изъяснитесь.

Сидализа.

Тотчасъ ; надобно привезши скрипокъ.

Мартона.

Не надобно ли вамъ еще трубъ и ли-шавръ , чтобъ домъ весь перебудить ?

Сидализа.

Я не смѣюсь, а хочу балъ сдѣлать.

Эрастъ.

Охъ сударыня ! ты ихъ шакъ вѣбъ-еишь . . .

Сидализа.

Я эшимъ не испорчу.

Пасквинъ.

Но повѣрьте мнѣ . . .

Сидализа.

Пожалуй же оставь меня въ покоѣ.

Эрастъ.

Ей ей, сударыня , вы обо мнѣ мало ду-маете. Какъ ! въ то время , какъ надобно разстаться ; вы ничего шакого не думаете , чтобъ соглашалась съ моею нѣжностію.

Си-

Сидализа.

Ахъ Эрастъ! какъ ты меня мучишь!
Что! ты хочешь, чтобъ я говорила?

Эрастъ.

Что я хочу, чтобъ ты говорила?

Сидализа.

Маршона! вели готовить ужинъ.

Мартона.

Тотчасъ.

Эрастъ.

Будешь ли ты писать ко мнѣ?

Сидализа.

Буду. (Маршонъ) Вели вездѣ свѣчи по-
ставить.

Мартона.

Будутъ поставлены.

Эрастъ.

Да послушай меня, сударыня!

Сидализа.

Слушаю . . слушаю, я говорю; а что
этотъ человѣкъ хотѣлъ, видѣлъ ты его?

Эрастъ.

Видѣлъ, сударыня.

Сидализа.

Что ему надобно было?

Эрастъ.

Мнѣ письмо отдать.

Сидализа.

Отъ кого?

Эрастъ.

Не знаю, кто-то хотѣлъ позабавиться.

Сидализа.

Отъ женщины?

Эрастъ.

Не знаю.

Сидализа.

Покажи мнѣ.

Эрастъ.

Тотчасъ.

Сидализа.

Да поскорѣе.

Эрастъ.

Крошечку подождише.

Сидализа.

Съ тобою ли оно?

Эрастъ.

Постойше.

Сидализа.

Ты меня мучишь!

Эрастъ.

Вотъ оно:

Сидализа.

Слава Богу!

Эрастъ.

Нѣтъ, это не то.

Сидализа.

А то пропало?

Эрастъ.

Нѣтъ, вотъ и оно.

Сидализа.

Я его прочту. (*читаетъ*), Я не хочу до-
пустить, чтобъ ты стараніями получилъ
нѣжкость, которую заплашишь не чѣмъ;
еже.

сжали ты меня такъ любишь, какъ сказано, я довольна; не дѣлай кромѣ меня никому повѣренности, даже сокрой удовольствіе, которое причинитъ тебѣ письмо это, и отъ него, кто тебѣ подастъ его, и постарайся мнѣ отвѣстъ сдѣлать, въ кошоромъ бы я видѣла на всякой строкѣ, что ты меня любишь безмѣрно., Маршона! вишь это письмо отъ пещушки.

Мартона.

И, сударыня!

Эрастъ.

Что вы говорите?

Сидалида.

Ты увидишь, я конечно отсюда не поѣду.

Эрастъ.

Ты не поѣдешь?

Сидалида.

Нѣтъ, конечно нѣтъ: чтожь намъ дѣлать, не на балъ ли итти?

Эрастъ.

Вы знаете, что я на все согласенъ.

Луцилла.

А вы, Графъ! ходите ли? Сестрица! мы опужинаемъ послѣ.

Графъ.

Какъ прикажете, сударыня.

Сидалида.

Кареша твоя здѣсь ли?

Эрастъ.

Тамъ, въ концѣ улицы.

З з

Графъ.

Графъ.

И моя здѣсь же.

Сидализа.

Вотъ что хорошо; какъ же намъ переодѣться? я планкомъ накроюсь.

Луцилла.

А я, сестрица?

Мартона.

А вы своимъ.

Эрастъ.

А мнѣ только спанча надобна.

Графъ.

И мнѣ же больше.

Мартона.

Ну, вотъ все нарядились.

Сидализа.

Не стучатся ли?

Графъ.

Конечно стучатъ, сударыня.

Луцилла.

Ахъ, сестрица! это конечно пещушка!

Сидализа.

Хотя бы и она, чему же такъ дивиться? Оставьте меня, Эрастъ! поди въ мою комнату.

Графъ.

А я, сударыня?

Сидализа.

И вы такъ же. Кто тамъ?

ЯВЛЕ:

Я В Л Е Н І Е 4^е

Сефиза, Сидализа, Луцилла, Мартон.

Сефиза.

Отопри!

Сидализа.

Кто шамъ?

Сефиза.

Отопри, я говорю.

Сидализа.

А! это тетушка.

Сефиза.

Такъ, душа моя.

Сидализа.

Что вы это такъ пришли сюда поздно?

Сефиза.

Совѣшникъ мнѣ сказывалъ, что здѣсь
собираются всю ночь повеселиться.

Сидализа.

Тетушка! я нездорова очень.

Сефиза.

Такъ ты хорошія находишь лѣкарства?

Мартон.

Ей докторъ приказалъ послѣ ужина по-
забавиться.

Сидализа.

Я дожидаюсь полночи, чтобъ поужи-
нать.

Сефиза.

А ты, Луцилла, что здѣсь дѣлаешь?

Сидализа.

Я думала, что вы не прогнѣваетесь;
это она со мной начуетъ.

Сефиза.

Ты очень хорошо дозволенное употре-
бляешь, однако теперь съ тобой скоро сла-
дашь.

Сидализа.

О сударыня! будьте поласковѣ; сестри-
ца! не печалься: она милоспива; я уже ее
знаю.

Сефиза.

Мы увидимъ, кто долѣе станетъ заба-
вляться.

Сидализа.

А когда вы такъ строги, такъ я за-
ставляю васъ просить такихъ людей, къ ко-
торымъ вы не таковы суровы.

Сефиза.

Что ты говоришь, Сидализа?

Сидализа.

Я не могу такъ говорить вразумитель-
но. Эрасмъ приказалъ просить васъ, чшобъ
не такъ жестокосерды были.

Сефиза.

Миѣ измѣнили!

Я В Л Е Н І Е 5.

Эрастъ, Графъ, Мартона, Пасквинъ и тѣжъ.

Мартона.

Какъ! и вы на балъ пришли?

Сидализа.

Да и тетушка будетъ; а для чегожъ
нѣтъ?

Се-

Сефиза.

Что же, уйти мнѣ чпо ли ?

Сидализа.

Мы будемъ ужинать, сударыня.

Сефиза.

Я все буду дѣлать, что другіе.

Сидализа.

Не сказывала ли я , какой пестушка
сговорчивой человекъ ?

Мартона.

Она все издалека видитъ.

Луцилла.

Стучать у дверей.

Мартона.

Это дядюшка.

Сидализа.

Это ваше дѣло , пестушка ; помѣшайте
ему войши , ежели можете.

Сефиза.

(*ставить подъ столъ себѣ*).

Не шрусьте всѣ и не стучите. Кшо
шамъ ?

Я В Л Е Н І Е 6.

Дамисъ и тѣжъ.

Дамисъ.

Жена ! это ты ?

Сефиза.

Ты ли это , Дамисъ ?

Дамисъ.

Я , я , ошопри !

Сефиза.

Есть ли свѣча у тебя?

Дамисъ.

Есть.

Сефиза.

Загаси!

Дамисъ.

А для чего?

Сефиза.

Загаси же, говоряшъ.

Дамисъ.

Загасилъ.

Сефиза.

Дай же руку; за чѣмъ ты пришелъ?

Дамисъ.

Да ты за чѣмъ сама пришла?

Сефиза.

Совѣшникъ сказывалъ мнѣ, что здѣсь
будетъ вечеринка, и что Эрасшъ и другіе
здѣсь будутъ.

Дамисъ.

Подляковъ мнѣ о томъ же сказывалъ.

Сефиза.

Однако это не правда; я ужъ здѣсь съ
полчаса, а ничего не слышу.

Дамисъ.

Да какъ же ты вошла?

Сефиза.

Да у меня и ключъ отъ этой горницы;
поди, убирайся къ себѣ, берегись упасть съ лѣ-
стницы; я все ужъ примѣчу, только чтобы
у насъ они были въ спальнѣ: поди же; ежели
хотѣ

хоть мало услышу, я тебѣ потчасѣ
скажу.

Дамисѣ.

Прости, душенька!

Сефида

(Пасхенну, которой веретъ себѣ);

Прости, голубчикъ! погоди. . .

Дамисѣ.

Что ты говоришь?

Сефида.

Чтобы ты тише шелъ и не ушибел.

Я В Л Е Н І Е. 7.

Прежніе.

Эрастѣ.

Ужъ онъ отправился.

Сефида.

Луцилла! я не шакова, какъ обо мнѣ
думаютъ.

Сидалида.

Вы самой лучшій человекъ, тетушка;
ну что же, шанцовать пойдемъ что ли?

Сефида.

Набавьте меня этого.

Сидалида.

О! пойдемте, тетушка.

Графѣ.

А для чего нейти?

Сидалида.

Какъ же тетушка хорошо танцуетъ!

Се.

Сефица.
Я не для того нейду, чтобы я худо танцовала.

Мартона.
О старая дурица!

Сидализа.
Ну что же, пойдѣмте, тетушка.

Сефица.
Но Сидализа. . .

Мартона.
Подите пожалуйста.

Сидализа.
Готовы ли мы? пойдѣмте, а опузимася послѣ.

Сефица.
Во что я пускаюсь!

Луцилла.
А Мартона пойдѣтъ?

Мартона.
А для чегожь нейши?

Сидализа.
А Пасквинъ здѣсь ошанется намъ дверь отпереть.

Эрастъ.
Отвѣтствуй же, а? . . .

Пасквинъ.
Чего изволише?

Эрастъ.
Скажи же ты, какъ отпереть будетъ надобно:

Мартона.
Ему вѣрить не чего; у меня ключъ будетъ.
ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

Пасквинъ

(одинъ).

Вотъ то - то хорошо будетъ, какъ дядя-то зайдѣтъ сюда; да это ихъ дѣло, а мое дѣло посмотреѣшь, нѣтъ ли тамъ какойнибудь бутылочки. Вотъ что мнѣ истинно надобно; нуко принимайся, господинъ Пасквинъ! . . . Покорно благодарствую, государь мой! ну полножь, безъ околнностей, здравствуй, братецъ! ты долженъ мнѣ отвѣтствовать, я за твое здоровье выпилъ. О! отъ всего сердца; пей же, пей же, то-то честной человѣкъ! вотъ честный малой! здоровье честныхъ людей Пасквинъ, да надобно, о! надобно выпить; однако Мартону въ честныхъ людяхъ считать нечего. Ея особливо здоровье выпить надобно. Мнѣ кажется, что съ ея здоровьемъ и вино-то слаще; отвѣдавъ было его просто, вотъ на! какъ омегъ: однако не ошибся ли я? нѣтъ, нѣтъ, очень дурно, однако сносно пить можно, выпить было. О бутылочка! о мамушка! ты истинное утѣшеніе. Однако чшобъ не подумали, что я лгу, я выпью и за утѣшеніе. Что жизнь, какъ бы вина не было? Съ нимъ можно говорить, какъ съ другомъ; послушайка Пасквинъ (пѣтъ изъ горла); экъ она поговариваетъ, о голубушка! Ба! а это что за - голубчикъ?

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

Дамисъ, Пасквинъ.

Пасквинъ.

Кто тутъ ?

Дамисъ.

Отвори !

Пасквинъ.

Я не могу.

Дамисъ.

Къ чему это ? ктобъ объ эту пору садъ
отперъ ? что ты здѣсь дѣлаешь ?

Пасквинъ.

Вы видите , что жишайскія горести
успокояю.

Дамисъ.

Гдѣ Сидализа ?

Пасквинъ.

Гдѣ она ?

Дамисъ.

Да.

Пасквинъ.

Я не знаю ; нашко выпей , баринъ , и ты
со мною.

Дамисъ.

Что ты говоришь , мошенникъ ?

Пасквинъ.

Видишь это не сивуха , а ренское ; баринъ :
не спесився.

Дамисъ.

Поди скажи жени моему , чтобъ она со-
шла сюда .

Па.

Пасквинъ.

Госпожа Дамисъ, набожная ваша супруга, на балъ спасаться побѣжала.

Дамисъ.

Жена моя на балъ?

Пасквинъ.

Да, да, на балъ; нѣтъ ужь какъ она танцовать-шо!

Дамисъ.

Не глупъ ли, что я говорю съ эшимъ мошенникомъ! что это?

Пасквинъ.

Бумага; нѣтъ, нѣтъ, нисѣмо, которое она писала къ Эраспу.

Дамисъ.

Что? исчезни отъ глазъ моихъ, проклятой! нѣтъ, моего терпѣнія не становится; какъ! это ужь и жена моя. . . Да вотъ и она идѣтъ.

Я В Л Е Н І Е 10.

Сидализа, Дамисъ.

Я вижу, что мнѣ тебя не переучить; ты всегда одинаковою останешься. Чтобъ положить конецъ моему безпокойству, я тебя выдамъ за Эраспа, и буду о томъ же хъ еще писать.

Сидализа.

Не вправду ли, дядюшка? я по гробъ мой буду. . . .

Дамисъ.

Повѣса! да миѢ до того дѣла нѣтъ! вотъ идетъ Эрастъ; обоймись съ нимъ.

Я В Л Е Н І Е II.

Сидализа, Эрастъ.

Сидализа.

Эрастъ! мы щастливы.

Эрастъ.

Что это?

Сидализа.

Дядюшка хочетъ писать къ батюшкѢ, что онъ насъ женитъ; всѢ наши безпокойствія кончились.

Эрастъ.

Прекрасная Сидализа! какъ я щастливъ! пойдѣмъ благодарить его и жить щастливо.

К О Н Е Ц Ъ.

Lib. 5711

